

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 6 / 1997

Январь 1997 г.

ОБРЕТЕНА МОГИЛА ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСЕЯ МАЛЬЦЕВА

Протоиерей Алексей Петрович Мальцев, награжденный митрой в день освящения построенного его трудами и заботой киссингенского храма, родился 14 марта 1854 года в семье протоиерея Ярославской епархии. Окончил Ярославскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Был назначен преподавателем философии, психологии и педагогики Петербургской духовной семинарии. В 1882 году рукоположен во священника к церкви при училище и дирекции Санкт-Петербургских Императорских театров. В 1886 году направлен в Берлин настоятелем церкви Святого равноапостольного князя Владимира при Российском посольстве, с возведением в сан протоиерея. Определением Правительствующего Сената от 13 мая 1898 года признан с детьми в потомственном дворянском достоинстве.

В самом начале своего церковного служения в Берлине, 13/25 ноября 1886 года, протоиерей Алексей Мальцев на праздновании дня рождения российского посла в Берлине графа П.А.Шувалова выступил с предложением создать при посольстве благотворительное братство. Предложение отца Алексея было с полным сочувствием принято и поддержано самим послом, а затем подхвачено и воплощено в жизнь, совместно с самим протоиереем А.Мальцевым, генеральным консулом А.Н.Кудрявцевым, профессором Н.А.Зверевым и приват-доцентом М.И.Свешниковым. Одобренный графом П.А.Шуваловым проект Устава Братства во имя Святого равноапостольного князя Владимира был направлен на утверждение в российское Министерство Иностранных Дел, а затем, через Обер-Прокурора Святейшего Синода, также и Санкт-Петербургскому митрополиту Исидору. Согласно Уставу Братства, Председателем Общих Собраний Братства *ex officio*

становился Российский посол в Берлине. Протоиерей Алексей Мальцев вошел в Совет Братства и официально был только казначеем, но на самом деле - управляющим всеми делами Братства. Им же были совершены закладка и освящение братских храмов в Тегеле, Киссингене, Герберсдорфе и Гамбурге.

Незадолго до основания Братства отца Алексея постигло горе: 4/16 мая 1889 года умерла его супруга Мария Аполлинариевна Мальцева (погребена у алтаря Александро-Невской церкви в Потсдаме). На отца А.П.Мальцева легли заботы и о воспитании троих малолетних детей - двух дочерей и сына.

Обширен список печатных трудов протоиерея Алексея Мальцева. Самый знаменитый и поистине эпохальный из них - многотомный (более 14.000 страниц печатного текста) перевод с церковно-славянского на немецкий язык православных богослужебных текстов. Но им также выпущены «Основание педагогики», выдержавшее пять изданий, и ряд полемических книг в защиту Православия от извращенного его толкования католическими и протестантскими теологами того времени. В 1895 году он издал в Берлине Новый Завет в переводе В.А.Жуковского (писатель перевел Новый Завет со славянского на современный русский язык для своего сына). В издававшейся отцом Алексеем в 1913-1914 годах газете «Церковная Правда» помещались главным образом статьи заграничного русского духовенства на богословские и церковно-общественные темы, в которых, в частности, обсуждалась возможность воссоединения с Православной Церковью англикан и старо-католиков. В газете сотрудничали профессор-протоиерей П.Я.Светлов, канонисты П.А.Заозерский, П.В.Верховской, А.А.Папков.

В 1906 году о.Алексей Мальцев был вызван в Петербург для участия в работе образовательного при Святейшем Синоде Предсоборного Присутствия. Он вошел в состав 5-го и 7-го отделов, занимавшихся вопросами "О преобразовании духовно-учебных заведений" и "О мерах к ограждению православной веры и христианского благочестия от неправых учений и толкований ввиду укрепления начал веротерпимости в империи".

Не раз выдвигалась кандидатура о.Алексея Мальцева на пост ректора Петербургской духовной академии. А после перемещения в январе 1907 года из Нью-Йорка в Ярославль архиепископа Алеутского Тихона (будущего патриарха, ныне прославленного в лике святых), митрополит Петербургский Антоний (Вадковский) предложил отцу Алексею принять рукоположение во епископа и переехать в Америку. Отец Алексей отказался, сославшись на необходимость следить за воспитанием своих детей.

С объявлением Германией войны России 1 августа (н.ст.) 1914 года протоиерей Мальцев с детьми и со всем личным составом Российского посольства должен был в кратчайший срок покинуть Германию. Поселился в Москве, но из-за обострившегося диабета был направлен на лечение в Кисловодск, где он 15 апреля 1915 года скончался. Тело было перевезено в Петроград и предано земле 9 апреля 1915 года на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. В разгул гонений и глумлений над Церковью и её святынями надгробный памятник на могиле отца Алексея был уничтожен и сама могила забыта. Ныне она на основании записей и памяти старых петербуржцев вновь обретаена.

Братство намерено принять посильное участие в восстановлении на могиле своего основателя достойного надгробного памятника.

РЕСТАВРАЦИЯ РОСПИСИ

16 января с.г. члены Правления Братства В.А. фон Кутше, Г.А. Рар и С.В. Рар встретились в церковном зале в Киссингене с руководительницей Ведомства по охране памятников Северной Баварии доктором Анетте Фабер, окончившим Мюнхенскую Академию художеств художником Йоганнессом Вальдом, руководящим реставрацией братского храма Преподобного Сергия Радионежского в Киссингене архитектором Гербертом Крахом и представителями фирм, участвующих в реставрации храма.

После совместного осмотра произведенных к настоящему времени работ, участники совещания пришли к заключению, что реставрацию фасадов церкви и примыкающей к храму части здания и ремонт куполов и крыши здания можно считать успешно завершёнными, с той только оговоркой, что зачистка цокольной части храма и дома, а также ведущих к храму лестниц, будет произведена фирмой "Монолит" с наступлением весны. Осмотр церковного участка показал, что после того как были спилены несколько каштановых деревьев, обновлённый храм стал лучше виден со стороны улицы и солнечные лучи будут теперь падать и на южную стену храма и способствовать её естественной просушке.

Участники встречи осмотрели повреждения, которым подверглась стенная роспись внутри храма со времени последнего подновления росписи профессором Отто Краусом 22 года назад. Художник Й.Вальд указал, что лишь после установки лесов вдоль всех стен и в куполе храма и тщательного осмотра даже самых малых повреждений можно будет в точности определить объем и наметить план реставрационных работ. Но уже сейчас ясно, что в целом ряде мест поврежденные верхние слои штукатурки и нанесенной на неё росписи надо будет полностью снять, покрыть эти места стены свежей штукатуркой и лишь после этого реставрировать роспись. Доктор А.Фабер сообщила, что Ведомство по охране памятников уже направило Братству согласие на немедленное начало работ, которые будут производиться рекомендованным этим Ведомством художником Й.Вальдом. Доктор А.Фабер подчеркнула при этом, что возглавляемое ею Ведомство окажет серьезную финансовую поддержку Братству в обеспечении художественных реставрационных работ.

Представителю фирмы Бокмиллер было поручено немедленно приступить к установлению лесов. Одновременно нынешнее состояние росписей будет фиксироваться фотографом. К восстановлению поврежденных мест потолков и стены и к художественной реставрации в собственном смысле Й.Вальд по всей вероятности сможет приступить не позже середины февраля.

Участники совещания осмотрели въездные ворота церковного участка и, после изъявления доктором А.Фабер согласия финансово поддержать их реставрацию, пришли к заключению, что соответствующие работы надо будет произвести сразу после укладки мостовой на дороге, ведущей к площадке перед храмом, летом этого года.

С.Р.

Киссингенский храм: его настоятели и богомольцы 1921 - 1984 гг.

Глеб Пар

После того, как Германия 1 августа 1914 года объявила России войну, российским гражданам было предписано, во избежание интернирования, в кратчайший срок покинуть пределы Рейха. Служивший в сезон 1914 года в Киссингене священник, профессор Киевского университета Николай Боголюбов, 2-го августа совершил последнюю, «прощальную» литургию, на которую пришло 15 человек. Об этом сделана запись в заведенной о.Алексеем Мальцевым книжке-дневнике Киссингенской церкви, помеченная 20 июля 1914 года по старому стилю.

Следующая запись гласит:

«В день Святой Троицы 1921 года после семилетнего перерыва посетили опустевший и молчаливый храм. Да спидет Святой Дух к нам и излечит все наши болезни. - Гвардии поручик Николай Терентьев с женой.»

И затем сообщение о первых богослужениях после войны:

«В пятницу 28 мая / 10 июня 1921 года впервые после Великой войны была отслужена в сем святом храме божественная Литургия Пресвященным Архиепископом Вольпским и Житомирским Евлогием, при иеродиакопе Феодосии.

В воскресенье 11/24 июня отслужена божественная Литургия в 10 часов утра священником Николаем Бер при псаломщике Николае Васильевиче Кураксине. Отец Николай Бер рукоположен во священники к Киссингенской церкви во имя преподобного Сергия. Прибыл на летний сезон 1921 года в сопровождении псаломщика капитана Николая Васильевича Кураксина».

"Сезон" 1921 года закончился 2 октября, а на следующий день состоялось собрание богомольцев храма, на которое явились, помимо священника, 9 человек, и среди них, согласно поддающим расшифровке подписям, староста церкви гвардии полковник Дмитрий Чихачев с супругой, София Миллер, Л.Всеволожская, Вера Николаевна Беленко, князь и княгиня Гагарины.

В 1922 году в Киссингенском храме совершались воскресные и праздничные богослужения с 23 июня (здесь и далее - по новому стилю) до 27 сентября. Несмотря на то, что в церкви тогда вообще не было отопления, о.Николай Бер отслужил также всенощную и литургию 26 и 27 декабря, при чем обязанности псаломщика исполнял герцог Николай Николаевич Лейхтенбергский.

В том же году лечился в Киссингене архиепископ Евлогий, но служил в храме лишь на храмовой праздник 18 июля и, иерейским чином, заменяя отсутствовавшего 22 и 23 июля настоятеля.

Весной 1923 года был проведен усиленный ремонт храма, и 10 июня он был освящен. Обязанности псаломщика исполнял Михаил Михайлович Осоргин, живший тогда близ Вюрцбурга. Вскоре после этого его сменил, в качестве более или менее

постоянного псаломщика и регента, герцог П.П.Лейхтенбергский, в то время - студент Музыкальной академии в Мюнхене. Воскресные и праздничные богослужения совершались регулярно вплоть до 26 августа, при чем 14/15 июля - в храме в Брюккенау, ныне уже не существующем.

Священник Николай Бер был настоятелем «русского прихода в Мюнхене и церквей в Баварии» и только летом жил и совершал богослужения в Киссингене. Что следует в точности понимать под «церквами Баварии», трудно сказать. Помимо церкви Свято-Князь-Владимирского Братства в Киссингене и Брюккенау существовала церковь в доме графа Адлерберга в Мюнхене (которая на лето переносилась в Тегернзее), неизвестно когда прекратившая свое существование. Кроме того, вплоть до начала 1930-х годов пастырявшим из Берлина иеромонахом (впоследствии архиепископом) Иоанном (Шаховским) совершались богослужения в замке герцогов Лейхтенбергских в Зееоне.

В 1923 году в Германии разразилась инфляция, вследствие которой разорились и русские эмигранты, сумевшие было вывезти из России часть своих средств и имущества. Это сказалось и на условиях существования Киссингенского храма. Несмотря на ревностное совершение священником Николаем Бером всех воскресных и праздничных богослужений (от 12 июля по 31 августа), православных богомольцев приходило всё меньше: никто уже не мог себе позволить отдыха на курорте. Зато приходили немцы - католики и лютеране, как миряне, так и духовные лица.

В 1925 году вновь приехал в Киссинген на лечение митрополит Евлогий. Служил в день Успения Божией Матери. Согласно его собственноручной записи, православных молящихся в храме было 7 человек, включая матушку и детей настоятеля.

В сезон 1926 года в Киссингене всенощная и литургия были совершены только один раз, согласно записи настоятеля, о.Николая Бера, «вследствие отсутствия псаломщика», а в 1927 году богослужений в Киссингене не было вовсе. Как мы знаем, произошло выделение Германской епархии из числа подведомственных митрополиту Евлогию приходов. Правда, часть приходов в Германии пожелала остаться в его юрисдикции, но прихода "Мюнхена и церквей Баварии" это практически не коснулось. Он вскоре перешел под омофор епископа Зарубежной Церкви.

Храмовой праздник 18 июля 1928 был отмечен литургией, совершенной новым настоятелем церкви, прибывшим из Будапешта иеромонахом Саввой (Советовым), "при пении диакона Берлинской церкви о.Александра Шокотова". "Причащалась Святых Таин одна дама из Финляндии".

В июле-августе 1928 года в Киссингене побывал глава новообразованной Германской епархии - епископ Берлинский и Германский Тихон (Лященко). Оставил после себя подробную записку с изложением своей точки зрения на происшедший раскол эмигрантской Церкви. Непосредственно Киссингена касаются следующие строки его записки:

«Киссингенский храм был приписан к Мюнхенскому приходу, и настоятель его, о.Н.Бер, стал на сторону митрополита Евлогия. Вскоре он был переведен в Лондон, как знающий английский язык, для защиты митрополита Евлогия, где приход разделился пополам, а на его место в Мюнхен был назначен митрополитом Евлогием иеромонах, который своим поведением опозорил сан священника. Так как он находил себе поддержку в митрополите Евлогии, то прихожане освободились от него, только отказав ему в жаловании. Постепенно прихожане разобрались в причинах церковного раскола, и в декабре 1927 года перешли на сторону Собора,

обратившись ко мне с просьбой назначить им пасторателя. Мною был назначен в феврале 1928 года о.Савва (Советов), но на лето ему пришлось спешно выехать в Будапешт для организации прихода, также перешедшего на сторону Собора».

В Киссинген иеромонах Савва после июля 1928 года уже не приезжал. Из Венгрии он перебрался в Польшу, где в 1933 году был хиротонисан во епископа Люблинского, а в 1937 году переведен на кафедру в Гродно, где проявил себя как ревностный проводник полонизации Церкви. В 1939 покинул Польшу с остатками разбитой польской армии (через Румынию). В 1946 или 1947 году проездом побывал в организованном К.В.Болдыревым русском беженском лагере Менхегоф под Касселем в форме православного канцеляна армии генерала Андерса в чине генерала. Умер 21 мая 1951 года в Лондоне.

Епископ же Тихон в течение августа 1928 года совершал в Киссингенском храме все воскресные и праздничные богослужения один, иерейским чином. Псаломщиком и единственным певцом на клиросе был профессор А.А.Овчинников, бывший ректор Казанского университета. Русских на богослужениях бывало 2-6 человек. "Но много было католиков и лютеран, даже натеров и пасторов, последних 10-15 человек, а всех - от 20 до 50 человек. Те и другие относились к богослужению в высшей степени внимательно и благоговейно..."

Епископ Тихон приходит к заключению: "Ознакомившись с положением храма в Киссингене, я пришел к мысли назначить сюда постоянного священника, чтобы богослужение совершалось в нем круглый год. Если прибегнуть к самой благородной рекламе, то доходы от платы за осмотр храма будут вполне достаточны для скромной жизни священника, не говоря уже о том, что можно прискаты и другие местные средства для его содержания (насека, эксплуатация усадьбы, а также компат и т.д.) По этому вопросу в ближайшее время буду делать доклад в Совете Владимирского Братства".

5 июля 1929 года в Киссинген по приглашению епископа Тихона приехал протопресвитер Терентий Теодорович из Варшавы, лечился и совершал все воскресные и праздничные богослужения, на которые приходило по 4-7 православных богомольцев, среди них инженер А.А.Оцуп с женой и дочерью из Берлина, В.Я.Демченко, бывший член 4-й Государственной Думы, редактор газеты «Наша Речь» из Будапешта, Е.Силуанова из Югославии. Обязанности псаломщика и единственного певца исполняла матушка о.Терентия. 21 августа протопресвитер Терентий Теодорович совершил в последний раз литургию и вернулся в Варшаву, оставив в книге гостей Братства запись: "Да хранит угодник Божий преподобный Сергей свою Святыню и для тех уже многочисленных богомольцев, которые когда-то свободно приедут сюда из воскресшей и обновленной России".

После отъезда протопресвитера, профессор А.Овчинников, как положено мирянину в отсутствие священника, читал изобразительные с поклоном Святому Кресту в день Воздвижения Креста Господня, а в день преставления преподобного Сергия - службу Преподобному. Молились с ним его супруга, М.Дьяченко и С.Субботин.

В 1930 году вторично приехал в Киссинген варшавский протопресвитер Терентий Теодорович. На этот раз его матушке петь и читать на клиросе помогала их дочь - София Терентьевна Климова, приехавшая из Риги. Службы совершались начиная с престольного праздника 17/18 июля до 24 августа. Приходило по 2-4 человека православных: А.П.Попова с семьей дочери - Ермольевыми, семья Герасимовых из Данцига, Надежда Ивановна Ворд из Лондона "с девочкой", студент из Рима А.А.Мясоедов, дочь бывшего священника в Киссингене - Ольга Бер из Парижа.

Протопресвитер Терентий Теодорович погиб при бомбардировке Варшавы немецкими самолетами 25 сентября 1939 года. Его супруга и старшая дочь были расстреляны немцами вместе с большой группой православного духовенства с матушками и детьми, семинаристов и сирот православного приюта на кладбище в Воле (часть Варшавы) в один из первых дней Варшавского восстания в августе 1944 года.

В 1931 и последующие шесть лет богослужений в Киссингене не было.

Август 1938 провел в Киссингене по благословению епископа Серафима (Ладзе, впоследствии - митрополита) "священник Андрей Ловчий, студент Богословского факультета Мюнхенского университета" - впоследствии епископ Киссингенский, а затем - архиепископ Берлинский и Германский Александр. Псаломщиком и единственным певцом был хранитель имущества Братства в Киссингене В.В.Олферьев, православных богомольцев бывало по несколько человек, один раз, вместе с инославными, - "около 20 человек". Кроме В.В.Олферьева, похвального отзыва о.Андрея за их материальную поддержку храма удостоились местный немецкий врач доктор Фридрих Зальцман и его русская супруга Мария Сергеевна.

В начале августа 1939 года отец Андрей Ловчий вновь приехал в Киссинген, но, как следует из его записи, «молящихся на церковных службах было немного, ввиду отъезда курортной публики по причинам ожидаемой и затем наступившей войны Германии с Польшей».

В 1940 году о.Андрей лишь однажды, 19 мая, побывал в Киссингене и совершил божественную литургию в братском храме. Присутствовали немецкие солдаты, находившиеся на излечении в переоборудованных под лазареты местных гостиницах и санаториях.

Характерна запись, сделанная отцом Александром (монашеское имя священника Андрея Ловчего, теперь уже игумена) 30 июля 1941 года, т.е. через пять недель после нападения Германии на Советский Союз: «5/18 июля, в день храмового праздника, была мною отслужена Божественная Литургия, на которой присутствовали приезжие и местные православные жители. После Литургии был устроен заботами Евгении Самуиловны Лоренц чай с пирогом (кулебяка). За чаем делились мнениями о событиях настоящего времени. В числе молящихся и за чаем был Генерал-Адъютант Гапчев и его знакомые (болгары)».

Другими словами, начало самого страшного испытания для нашего народа за всю его историю было отмечено кулебякой... Зато через полторы недели после этого, в день Равноапостольного Князя Владимира, «после литургии был отслужен молебен о здравии Великого Князя Владимира Кирилловича, Великой Княгини Киры Кирилловны и княжны Веры Константиновны»!..

Несмотря на то, что в Германии и на захваченных ею польских территориях уже с первых месяцев войны находились миллионы русских людей, - более 3 миллионов военнопленных (из которых первые несколько тысяч были доставлены в расположенный в 30 километрах от Киссингена лагерь Хаммельбург уже в августе 1941 года) и, начиная с ранней весны 1942 года, вывезенные немцами на работу «остарбайтеры» (число их к июню 1944 года достигло 2,8 миллионов человек), к которым в 1943 году присоединились около одного миллиона гражданских беженцев - жизнь киссингенской православной общины в 1942-1943 годы и даже еще в первой половине 1944 года проходит мимо них, как будто их и нет вовсе. Конечно, к военнопленным священников не пускают. Конечно, гестапо старается держать и Ost-овцев за колючей проволокой. Конечно их даже по нерабочим дням не отпускают в церковь, а от священников требуют, чтобы они, в свою очередь,

«остарбайтеров» в церковь не пускали, но ведь далеко не все и не везде с этими запретами считались. В Берлине перед церковью Святого Владимира на Nachodstrasse по воскресеньям толпились сотни "остовцев", которые не могли протиснуться в церковь. Немало их приходило и в Christophorus-Kirche в Бреславле, где православные богослужения по воскресеньям совершал болгарский архимандрит Стефан (Стайков). Но в Киссингене всё остаётся по-старому: в начале июля 1942 года, в середине июля и в августе 1943 года совершает богослужения приезжающий из Мюнхена игумен Александр, но на этих богослужениях присутствуют только эмигранты, которых, к тому же, можно пересчитать по пальцам.

30 июля 1944 года - опять молебны о здравии "великого" князя Владимира Кирилловича, "великой" княгини Киры Кирилловны и княжны Веры Константиновны.

9 августа - похороны скончавшегося после тяжелой болезни Василия Васильевича Олферьева, более 20 лет потрудившегося на пользу Киссингенского храма.

И вот, наконец, только после того, как по требованию генерала А.А.Власова с «остовцев» был снят запрет посещать церкви, ... «13, 19, 20, 27, 28 августа были отслужены Божественные Литургии, на которых присутствовали многие молящиеся из лагеря, который находится при Киссингене. После Литургий были крещены 22 младенца, родители которых живут в том лагере и в окрестностях Киссингена. 23 и 24 августа были отслужены молебны и панихиды по просьбе православных работниц из Киссингена, которые не смогли быть в церкви во время совершения Литургии, так как их рабочие часы по Воскресеньям бывают от 8 до 3 часов дня. Очень радостно было видеть то религиозное явление, которое наблюдалось у молодых девиц, которые в Советской России мало знали Церковь».

30 августа 1944 года архимандрит Александр (Ловчий) уехал, и богослужения в Киссингене опять прекратились.

Однако, с приближением конца войны в Германию хлынула еще одна волна русских беженцев, в частности - из Польши, среди которых были и православные священники. Весной 1945 года в Киссинген приехал митрофорный протоиерей Александр Богачев (из Познани) с матушкой, тремя дочерьми-певчими, со своим регентом и группой прихожан. Храм зажил новой жизнью. Отец Александр как военный священник Польской армии долго содержался в лагере для военнопленных, вскоре после освобождения из плена вновь был арестован и полгода пробыл в гестаповской тюрьме. Это надломило его здоровье. В Киссингене он ревностно исполнял свои пастырские обязанности, но на большее уже не хватало сил. Вероятно, по этой причине не сохранилось у нас и его собственноручных записей. Но в день Воскресения Христова - 6 мая 1945 года - участие в пасхальной службе своими подписями засвидетельствовали: «Кира» (т.е. княгиня Кира Кирилловна, принцесса Прусская), принц Луи Фердинанд Прусский (глава дома Гогенцоллернов), барон В.Л.Остен-Сакен, протопресвитер Василий Виноградов, настоятель храма митрофорный протоиерей Александр Богачев, регент Ф.Н.Музыка, хористы Ангелина Богачева, Ирина Богачева, Ольга Курылас (незадолго до этого освободившаяся из гестаповской тюрьмы русская галичанка, дочь православного священника), Евгения Богачева, А.Наткин, В.Полулях, Э.Собатковская и священник Петр Опаренко (несколько подписей мы не могли разобрать).

На пасхальной же неделе, через два дня после подписания Германией безоговорочной капитуляции, в Киссингенском храме побывала и группа только что (14 апреля 1945) освободившихся из гестаповской тюрьмы в Берлине и переданных

на поруки генералу А.А.Власову членов ИТС (Национально-Трудового-Союза). Согласно подписям это были: Николай Федорович Шитц, Серафим Павлович Рождественский, Алексей Михайлович Ползиков, Евгений Романович Островский, Владимир Владимирович Дерюгин и присоединившиеся к ним после их освобождения Галина Павловна Шитц и Ксения Бонафедо. В последние дни войны они, намереваясь перейти швейцарскую границу, направились было на юг, но убедившись в неосуществимости своего плана, на попутных американских военных грузовиках добрались до Цюрихберга, там были арестованы американцами по подозрению в том, что они - скрывающиеся коллаборанты, после проверки освобождены и доставлены в Цюрихбург, а оттуда добрались до Бад-Киссингена. Семья о.Александра Богачева могла им сообщить, что большинство освобожденных руководителей ИТС находится в Нидерзаксверфтене близ города Нордхаузена в Тюрингии. Отслужив благодарственный молебен, двинулись туда, но через неделю после прибытия узнали, что американцы 1-5 июля передадут Тюрингию Красной армии. Благодаря настойчивости, организационным способностям К.В.Болдырева и блестящему знанию им западных языков, беженский лагерь Нидерзаксверфен в полном составе успел к концу июня переместиться в бывший лагерь итальянских военнопленных Менхегоф под Касселем, по западную сторону новой демаркационной линии.

Отец Александр Богачев, родившийся 30 августа 1889 года, скончался в тот же день, т.е. в день своего Ангела, 30 августа / 12 сентября 1946 года. Настоятелем Киссингенского храма митрополит Серафим назначил митрофорного протоиерея Антония Юнака, магистранта Московской Духовной Академии LXXIV выпуска. Из записок отца Антония почерпнем следующие сведения о жизни киссингенского храма и общины:

«Вслед за людьми, насильно вывезенными немцами с Востока для работы в Германии ("остовцами"), ставшими только при американцах посетителями храма, в феврале 1945 года в Киссинген постепенно прибывают православные беженцы - священнослужители и миряне (до 150 душ обоюбого пола) и формируется приход с богослужением во все воскресные и праздничные дни.

Настоятелем храма был митрофорный протоиерей Александр Богачев, прибывший из Познани. Вместе с о.Богачевым прибыл и его псаломщик-регент Федор Нифонтович Музыка, знающий свое дело псаломщик и опытный регент. Под его руководством составляется хор, который стал прекрасным украшением Богослужений, восхищая иноверцев напевами православных песнопений.

В течение 1945 года слабо налаживалась хозяйственная часть церкви, в смысле обеспечения свечами и просфорами. Не было ни церковного старосты, ни приходского совета.

Причт поселился в зале братского дома при церкви.

Вместе с членами причта в зале жили: протопресвитер о.Василий Виноградов, доцент Московской Духовной Академии, священник о.Александр Полулях с семейством; родственник о.Богачева Владимир Сергеевич Наткин с семейством; протоиерей Иоанн Бруякин; священник Петр Опаренко, всего 18 человек. Уполномоченным Братства по киссингенскому братскому имуществу состоял Василий Львович барон Остен-Сакен. Библиотекой заведовала Нина Семеновна Вольф.

В феврале месяце 1946 года состоялось первое общее собрание прихожан: <...> церковным старостой был избран Сергей Михайлович Длусский; в приходской совет вошли: доктор медицины Надежда Алексеевна графиня Уварова, Евгения Самуиловна Лоренц, Алексей Петрович Собожекковский, Александр Александрович Сахно-Устимович и Григорий Сильч Столяр. Помощником старосты избрана

Клавдия Семеновна Столяр, <...> в ревизионную комиссию вошли Константин Константинович Леплинский, г.Паткин В.С., г-жа Вольф П.С., Созанский А.И.

На частных квартирах в Киссингене жили священнослужители: митрофорный протоиерей Антоний Юнак, протоиерей Тихон Мыльниковский, протоиерей Александр Марцишок, протоиерей Павел Сахновский, протоиерей Иоанн Головинев, священники - Иоанн Стрекозов, Евгений Червинский, Игнатий Любимов, протодиакон Константин Навережский, диакон Антоний Назарук. Вследствие пребывания в Киссингене американской воинской части, была возможность устраиваться на работу и наши люди жили, не испытывая большой нужды».

Последнее следует для "грядущих поколений" пояснить: американским военным в первые годы оккупации была строгойше запрещена какая бы то ни было «фратернизация» (братание) с немцами, и в качестве поваров и кухарок, уборщиц и уборщиц, переводчиков и всякого рода вспомогательного персонала при американских учреждениях и воинских частях - даже в качестве вооруженных сторожей, охранявших склады, нанимались только иностранцы, - так называемые "перемещенные лица".

Из записок о.Антония Юнака мы далее узнаем, что 24 мая 1946 побывал в Киссингене и совершил божественную литургию в братском храме митрополит Берлинский и Германский Серафим, а отпевание протоиерея Александра Богачева возглавил, уже в сане епископа Киссингенского, преосвященный Александр (Ловчий).

После отъезда из Киссингена барона В.Л.Остен-Сакена, Совет Свято-Князь-Владимирского Братства назначил уполномоченным Братства в Киссингене К.К.Леплинского.

Отец Антоний Юнак далее повествует:

«Июнь 1948 года. Денежная реформа расстроила все наши хозяйственные планы. <...> Из сданных перед реформой 2.585 марок ремонтных сумм мы получили пока только 129 марок 25 пфеннигов.

Октябрь 1948 года. Частично реставрирована стенная живопись. <...> Реставрация обошлась в 340 марок. Реставрацию производил г.Отто Краус, проживающий в Киссингене. Господин Краус, хороший художник, знакомый с православной иконописью, добрый католик и прекрасный человек. Благодарим Бога, что послал Он нам такого человека, особенно при нашей бедности.

В память почившего протоиерея Александра Богачева супруга покойного София Богачева пожертвовала серебряный напрестольный крест и серебряную кадильницу - 84 пробы - в неотъемлемую собственность церкви. <...> К моменту образования приходской общины при храме в 1945 году, в церкви не оказалось ни одного каких-либо священных сосудов. Имеющиеся сейчас священные сосуды привезены о.Александром из Познанского прихода. Они также внесены в церковную опись, разумеется, с намерением, чтобы они всегда оставались при храме в Киссингене».

Начался "великий исход" ди-пи (displaced persons, перемещенных лиц) из лагерей Германии и Австрии в Бельгию (на работу в шахтах), в Англию (на текстильные фабрики), в Бразилию, Аргентину, Марокко, Австралию, Новую Зеландию, Канаду, США. Должен был покинуть Европу и Уполномоченный Братства К.К.Леплинский. В своей прощальной записи от 4 ноября 1949 года он вспомнил, прежде всего, о своем предшественнике - бароне В.Л.Остен-Сакене:

«В 1946 году в июле месяце Василий Львович вынужден был покинуть Киссинген по политическим причинам. Я принял дела Братства и был назначен Советом Братства на место Василия Львовича. Судьба забросила Василия Львовича

в Аргентину, где он скончался 4 июня 1949 года. В своей жизни и в эмиграции он оставался всегда верным сыном своей Родины, помогал своим соотечественникам и выручал их из беды. Да будет ему легка чужая далекая земля.

За мое пребывание в Киссингене на службе в Братстве я старался всеми мерами сделать все возможное для поддержания нашего чудного храма по своей живописи и архитектуре. Почти исключительно на собранные деньги среди добрых людей как православных, так и иповерцев и трудами наших ревностных соотечественников, удалось произвести ремонт внутри и снаружи храма, исправить ступеньки каменной лестницы, исправить крышу храма и над домом, отремонтировать ворота и ограду. В работах принимали участие люди всевозможных профессий, старые и новые русские эмигранты, все - интеллигентные люди, некоторые из них с высшим образованием, бывшие офицеры и солдаты, участники гражданской войны 1917-1920 годов и Освободительной Армии 1944 года.

Самое деятельное участие принимали священник о.Игнатий Любимов, В.Ф.Шлепков, А.А.Шпакович, староста церкви инженер В.М.Куксевич, П.П.Литвицкий, П.Г.Давшан, А.П.Соботковский, Е.Е.Поздсев, С.С.Вороницын и В.А.Хашдуратов».

С 1 ноября 1949 года к исполнению обязанностей Уполномоченного Свято-Князь-Владимирского Братства в Бад-Киссингене приступил Александр Антонович Шпакович. в прошлом - лихой кавалерийский офицер, близкий друг генерала П.Н.Краснова, и впоследствии, вплоть до своей кончины, последовавшей 16 февраля 1971 года в Мюнхене, всячески заботившийся о благолепии и благоустройстве киссингенского храма.

7 мая 1950 в зале при храме состоялись проводы уезжавших в США настоятеля храма протоиерея Антония Юнака, регента Ф.П.Музыки, священника Евгения Червицкого с матушкой, солистки хора Эммы Августовны Сobotковской с мужем Александром Петровичем.

Руководство хором перенял Евгений Фомич Мошкевич, благодаря чему хор, хотя и в уменьшенном составе, удалось сохранить.

В качестве нового настоятеля братского храма 1 июля 1950 года приступил к своим обязанностям священник Василий Ленгенфельдер. Приехал на лечение и отдых также епископ Бад-Киссингенский Александр и возглавил богослужение в день храмового праздника. Обязанности старосты незадолго до этого переняла Е.С.Лоренц.

Архиепископ Берлинский и Германский Венедикт 1 января 1951 года освободил от должности настоятеля братской церкви в Киссингене о.Василия Ленгенфельдера и назначил на его место игумена Каллиста. Но уже 1 июня 1951 года архиепископ Венедикт отозвал игумена Каллиста и на его место направил протоиерея Михаила Загорянского, который, пока хватало сил, неотступно совершал богослужения даже тогда, когда в храме, кроме него самого, была только его матушка (читавшая и певшая на клиросе). Позже их обоих перевезли в старческий дом в Дармштадте, где отец Михаил скончался 17 августа 1973 года.

22 июля 1951 торжественным богослужением, которое возглавили архиепископ Филофей (Гессенское викариатство) и епископ Киссингенский Александр, было отмечено 50-летие братского храма в Киссингене. Со своими певцами из Висбадена приехала и управляла хором Лариса Павловна Шестакова. На молебне было возглашено многолетие лично присутствовавшей на этом торжестве Председательнице Свято-Князь-Владимирского Братства Ея Высочеству княжне Вере Константиновне.

Через 10 лет, 26 ноября 1961 года, после частичного ремонта, первую литургию в обновленном храме совершил архиепископ Берлинский и Германский Александр в сослужении настоятеля храма протоиерея Михаила Загорянского, архимандрита Иоанна (Петерфальви) и священников Германа Куч и Иоанна Рыбчинского. На торжественном обеде присутствовал Председатель Правления Свято-Князь-Владимирского Братства Николай Николаевич Герард, Обербургомистр Киссингена Ханс Вейс и бывший Обербургомистр Карл Фукс, помнивший, как он мальчиком присутствовал на закладке нашего храма.

В том же 1961 году Братство добилось восстановления своих прав юридического лица (eingetragener Verein) с перенесением своего официального местопребывания из Берлина в Бад-Киссинген. 23 сентября 1962 года впервые годовичное отчетное собрание Братства было проведено в Киссингене. Из значившихся по состоянию на 25 мая 1962 года 43 членов Братства на собрание прибыло 12. Было избрано Правление Братства в составе: Н.Н.фон Герард - Председатель; Н.Ф.фон Фабрициус - Заместитель Председателя; И.М.фон Шведер. Ревизионная комиссия: Н.А.фон Шведер; Б.Н.Стольников; П.И.Андреевский.

После того как французский комедант Западного Берлина воспрепятствовал вступлению Братства в свои имущественные права в Тегеле, и Братство вынуждено было продать свою недвижимость (кладбище, храм и дом памяти императора Александра III) городу Берлину, вырученные средства были использованы для ремонта храмов в Киссингене и Бад-Наугейме. Завершение этих работ было отмечено торжественной литургией 16 июня 1974 года, которую совершил архиепископ Берлинский и Германский Филофей.

В 1984 году И.М. Шведер привлекла в Братство Г.А. и С.В.Рар, а те, в свою очередь, своих мюнхенских (М.Г. и В.А.фон Купше) и франкфуртских (А.В. и Н.А. Русак, В.Л. и Г.С. Флеровы, Л.А. и А.Р.Мюллер, С.И. и Е.В.Мозговые, В.Т. и М.П.Гуменюки) друзей, и Братство и его киссингенский храм вступили в новую "эру" своего существования, подвести итоги и написать историю которой - задача следующего поколения членов Братства.

И.А.Ильин. Собрание сочинений в 20 томах

Том 1. «Путь духовного обновления», «Основы христианской культуры», «Кризис безбожия». Том 2. «Наши задачи» (в двух книгах). Том 3. «Религиозный смысл философии», «Я вглядываюсь в жизнь», «Поющее сердце», «Путь к очевидности». Том 4. «Общее учение о праве и государстве», «О сущности правосознания», «О монархии и республике». Том 5. «О сопротивлении злу силою» и дискуссия вокруг этой шумевшей книги. Дальнейшие тома абонируются для купивших вышедшие пять. За пять томов в шести книгах НМ 120.-

Л.А.Тихомиров. Монархическая государственность

Санкт-Петербург, 1992, 360 страниц, НМ 28.-

HELIKON

Krokusstrasse 18, D-82216 Maisach,

Tel.& Fax (0) 8141 90243

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ II
И СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ

Д О К Л А Д
О РАБОТЕ КОМИССИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
ПО КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ
НАД ВОПРОСОМ О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЕ
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Ваше Святейшество !
Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства !

На протяжении более четырех лет работы возглавляемой мною Синодальной Комиссии по канонизации святых на её повестке главным оставался вопрос, связанный с Определением Архиерейского Собора от 31 марта - 4 апреля 1992 года «поручить Синодальной Комиссии по канонизации святых при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской Семьи».

Уже на первом после Собора заседании члены Комиссии приступили к изучению исторического, нравственного и религиозного аспектов царствования последнего Императора династии Романовых. Особенно тщательно нами изучались те темы, которые нуждались в детальном осмыслении. На последнем своем заседании, проходившем 25 сентября сего года, Комиссия завершила исследование этой темы, и я имею долг доложить сегодня об итогах нашей работы.

С первым этапом изучения Комиссией вопроса, посвященного Царской Семье, я ознакомил членов Архиерейского Собора, который состоялся 29 ноября - 2 декабря 1994 года. Тогда я изложил основные принципы и критерии работы Комиссии по изучению жизни и трагической судьбы Царской Семьи. В докладе, в частности, отмечалось, что основную свою задачу «в вопросе канонизации Царской Семьи Комиссия видит в объективном рассмотрении всех обстоятельств жизни членов Императорской Семьи в контексте исторических событий и церковном их осмыслении вне идеологических стереотипов, господствовавших в нашей стране на протяжении минувших десятилетий». В докладе также указывалось, что Комиссия руководствуется пастырской озабоченностью, чтобы канонизация Царской Семьи в сонме новомучеников Российских не служила аргументом в политической борьбе и не привела к государственным нестроениям, а способствовала бы к объединению народа Божия в веру и благочестии. Мы стремились учесть и факт канонизации Царской Семьи Русской Зарубежной Церковью в 1981 году, которая, как известно, вызвала далеко не однозначную реакцию как в среде русской эмиграции, многие представители которой (вспомним здесь высказывания архиепископа Иоанна Шаховского, профессора Д.В.Поспеловского, профессора Н.А.Струве) не увидели тогда в ней достаточно убедительных оснований, так и в самой России, не говоря уже

о таком, не имеющем исторических аналогий, с православной точки зрения обстоятельстве, как включение в число канонизированных, принявших вместе с Царской Семьей мученическую кончину, царского слуги римо-католика Алоизия Егоровича Труппа и лютеранки гофлектриссы Екатерины Адольфовны Шпейдер.

Комиссия не могла не учитывать и разноречивых, порой кардинально противоположных, взглядов на канонизацию Царской Семьи, высказываемых как в светской, так и в церковной периодической печати, а также в письмах представителей епископата, священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, поступавших в Комиссию.

В своем докладе Архиерейскому Собору 1994 года я представил документы, принятые к тому времени Комиссией по изучаемой проблеме. Напомню основное их содержание.

В исследовании «Причина отречения Императора Николая II от Престола и православное отношение к этому акту» говорилось, «что сама возможность отречения Российского Государя от Престола по какой бы то ни было причине не предусматривалась Актом о Престолонаследии и в этой связи отречение Императора Николая II от власти являлось беспрецедентным актом в государственной жизни России со времени вступления в силу Акта о Престолонаследии». Согласно Акту о Престолонаследии власть не могла передаваться кому бы то ни было, кроме установленного этим Актом Наследника Престола. С церковной же точки зрения факт отречения Императора Николая II не может считаться вероучительным или каноническим нарушением в силу отсутствия соборно принятых Православной Церковью установлений, которые бы определяли возможность отречения от Престола помазанного на царство православного Государя. Комиссия выразила мнение, «что сам факт отречения от Престола Императора Николая II, непосредственно связанный и с его личными качествами, в целом всё же является выражением сложившейся тогда исторической обстановки в России».

В другом исследовании Комиссии - «О церковной политике Императора Николая II» - указывалось, что, с одной стороны, всю Императорскую Семью отличало личное благочестие. Правление последнего Царя из династии Романовых было давно отмечено и широким храмостроительством, и новыми канонизациями святых - при нем было прославлены святитель Феодосий Черниговский (1896), преподобный Серафим Саровский (1903), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911), святитель Гермоген Московский (1913), святитель Питирим Тамбовский (1914) и святитель Иоанн Тобольский (1916). С другой стороны, церковная политика Императора не выходила за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. «Николай II, - подчеркивалось в докладе Собору, - будучи убежденным в несвоевременности проведения церковных реформ, не способствовал исходившим из церковных кругов инициативам созыва Поместного Собора и восстановления Патриаршества», хотя им было дано согласие на созыв Предсоборного присутствия.

Наконец, на суждение Собора было представлено специальное историко-богословское исследование «Об отношении Церкви к страстотерпчеству», в котором последние дни жизни Императорской Семьи было предложено рассматривать в связи с изучением смысла страданий для христианина.

По моему докладу было принято следующее Определение Архиерейского Собора:

«1. Одобрить деятельность Комиссии Священного Синода по канонизации.

2. Считать правильными используемые Комиссией критерии канонизации святых и метод работы. Полагать необходимым придерживаться таковых и в будущем, в частности, при канонизации новомучеников российских и в изучении вопроса о возможности причисления к лику святых Императора Николая II и его Семьи...»

В свете этого Определения в Комиссии было продолжено изучение остальных тем, связанных с исторической и нравственно-религиозной оценкой царствования Николая II.

В историко-аналитическом исследовании «Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II» было отмечено, что как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов. Неудача, постигшая Государя на этом пути, была не только и не столько его личной трагедией, сколько послужила прологом величайшей исторической драмы России. Будучи помазанным на Царство, наделенный всей полнотой власти, Император Николай II был ответственен за все события, происходившие в его государстве, как перед своим народом, так и перед Богом. Поэтому, определяя долю личной ответственности за исторические ошибки, подобные событиям 9 января 1905 года - а этой теме был посвящен специальный доклад, принятый Комиссией, - ложится на самого Императора, хотя и не может измеряться степенью его участия, а точнее неучастия в этих событиях.

Другим примером действий Императора, имевших пагубные последствия для судьбы России и самой Царской Семьи, были его отношения с Распутиным - и это было показано в исследовании «Царская Семья и Г.Е.Распутин». Действительно, как могло случиться, что такая фигура, как Распутин, могла оказывать влияние на Царскую Семью и российскую государственно-политическую жизнь его времени? Разгадка распутинского феномена - в болезни Царевича Алексея. Хотя и известно, что Государь неоднократно пытался избавиться от Распутина, но всякий раз он отступал под давлением Императрицы из-за необходимости обращаться за помощью к Распутину для излечения Наследника. Можно сказать, что Император оказался не в состоянии противостоять Александре Федоровне, истерзанной горем из-за болезни сына и находившейся в связи с этим под влиянием Распутина.

Подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в ней достаточных оснований для его канонизации.

Однако, в Православной Церкви известны случаи причисления к лику святых даже тех христиан, которые вели греховную жизнь после крещения. Их канонизация совершалась именно потому, что свои грехи они искупили не только покаянием, но и особым подвигом - мученичеством или аскезой. Хотелось бы здесь вспомнить добровольное мученичество за Христа св. мч. Вонифатия (память 19 декабря / 1 января), греческих мучеников XVIII-XVIII веков, пострадавших за отречение от принятого ими уже после святого крещения мусульманства. В этом же ряду можно было бы назвать суровые аскетические подвиги таких святых, как преподобная Мария Египетская (1/14 апреля); причем эти подвиги иногда могли завершиться насильственной смертью (мч. Варвар - 6/19 мая, прп. Никита Переславский - 23 мая / 5 июня). Находя определенное сходство жизни упомянутых святых с тем, что в жизни Императора Николая II также было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода - время его царствования и время пребывания в заключении после его отречения, Комиссия обратилась к внимательному изучению последних дней Царской Семьи, связанных с глубоким страданием и мученической кончиной ее членов.

Обстоятельства последнего периода жизни Императорской Семьи Комиссия рассматривала в исторической перспективе подвига тех свидетелей веры, которых святая Церковь именует страстотерпцами. Слово «страстотерпец» восходит к посланиям апостола Павла (2 Тим. 2, 3-5; Евр. 10, 32), причем в послании к Евреям говорится о стойкости (слав. - терпении) в перенесении страданий. В богослужебной и житийной литературе Русской Православной Церкви слово «страстотерпец» стало употребляться применительно к тем русским святым, которые в строгом смысле не были мучениками за Христа, но завершили свою жизнь от рук гонителей и убийц. В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были святые благоверные князья Борис и Глеб (1015), Игорь Черниговский (1147), Андрей Боголюбский (1174), Михаил Тверской (1319). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности, терпения и личного мужества.

В связи с этим, давая оценку трагической гибели Царской Семьи, мне вновь хотелось бы обратиться к тексту своего доклада на Соборе 1994 года: «в политизированную эпоху нового времени, когда гонения на Церковь и христиан трудно порой бывает отделить от политических преследований, "жертвы политических убийств могли быть святыми страстотерпцами, так как их убивали как символ Православной Руси" (см.: «К канонизации новомучеников Российских». Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1991, с. 34). Однако, не всякое политическое убийство, тем более в ту эпоху нестроений, может быть рассматриваемо как мученический подвиг. Церковь даст оценку всякому политическому событию не иначе как в рамках нравственного о нем суждения». Последовательно и методично убивая всех попавших им в руки Романовых, большевики прежде всего руководствовались идеологией, а потом уже политикой - ведь в народном сознании Император еще продолжал оставаться Помощником Божиим, а вся Царская Семья символизировала Россию уходящую и Россию уничтожаемую. 21 июля 1918 года Святейший Патриарх Тихон в своем слове при совершении Божественной литургии в Московском Казанском соборе, как бы ответил на те вопросы и сомнения, которые через восемь десятилетий попытается осмыслить Русская Церковь: «Мы знаем, что он (Император Николай II. - М.Ю.), отрекаясь от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы, после отречения, найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе ...»

В своем историческом анализе Екатеринбургской трагедии Комиссия не могла не коснуться вопроса о так называемом ритуальном убийстве Царской Семьи, о существовании которого в печати до сих пор появляются публикации. На мои обращения от 28 декабря 1993 года и от 21 августа 1995 года к ректорам Московской Духовной Академии и Семинарии с просьбой оказать Комиссии научно-консультативную помощь силами профессорско-преподавательского состава вверенных им духовных учебных заведений в подготовке историко-богословской темы «Православная точка зрения на существование "ритуального убийства" в связи с трагической гибелью Царской Семьи» 9 ноября 1995 года я получил ответ. В представленном Московской Духовной Академией документе отмечается следующее: «Не располагая средствами к проведению самостоятельного расследования всех обстоятельств убийства Царской Семьи, исходя из презумпции невиновности, при изучении вопроса об убийстве в Ипатьевском доме не следует считать доказанной версию о ритуальном характере этого убийства, поскольку:

а) по наиболее громкому и с большой обстоятельностью расследованному судебному делу, связанному с обвинением в ритуальном убийстве, - делу Бейлиса - на суде не удалось доказать самого существования таких убийств у евреев;

б) типичное ритуальное убийство, каким оно изображается у авторов, исходящих из существования таких убийств, имеет мало общих черт с убийством в Ипатьевском доме;

в) ничего не известно о религиозности тех лиц, причастных к убийству Царской Семьи, кто имел еврейское происхождение ...»

Итак, современный экспертный богословский анализ вопроса о так называемом «ритуальном убийстве» подтверждает отрицательную экспертизу группы русских православных богословов (профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии И.Г.Троицкого и протоиерея, профессора Киевской Духовной Академии А.А.Глаголева), выступивших в 1913 году на процессе Бейлиса. И анализ обстоятельств того, как произошло убийство Царской Семьи, не позволяет сделать вывод о его ритуальном характере.

Большинство свидетелей последнего периода жизни Романовых, говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях страдающих и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведущих благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремящихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия.

Императорская Семья проводила много времени в душеполезном чтении, прежде всего Священного Писания, и в регулярном - практически неопустительном - посещении Богослужений. Вот как описывает протоиерей Афанасий Беляев молитвенное настроение Царской Семьи: «Надо самому видеть и так близко находиться, чтобы понять и убедиться, как бывшая царственная семья усердно, по-православному, часто на коленях, молится Богу. С какой покорностью, кротостью, смиренном, всецело предав себя в волю Божию, стоят за богослужением». Не может не трогать и повествование отца Афанасия об исповеди Императора: «Рядом со мной стоял тот, выше которого из всех живущих на земле нет. Это до сего времени был наш Богом данный Помазанник, по закону престолонаследия 23 года царствовавший русский православный Царь. И вот ныне, смиренный раб Божий Николай, как кроткий агнец, доброжелательный ко всем врагам своим, не помнящий обид, молящийся усердно о благоденствии России, верующий глубоко в ее славное будущее, коленапреклоненно, взирая на крест и Евангелие, в присутствии моего недостойнства, высказывает Небесному Отцу сокровенные тайны своей многострадальной жизни и, повергаясь в прах перед величием Царя Небесного, слезно просит прощения в вольных и невольных своих прегрешениях». В глубоких страданиях Государа невольно вспоминается история святого праведного Иова многострадального, в день церковной памяти которого родился Николай II. Сама жизнь Императора была подобна страданиям Иова - ведь он принял свой крест так же, как библейский праведник принял все ниспосланные ему несчастья - твердо, с терпением, кротостью и без тени ропота.

О том, как вся Семья переносила тяжелые испытания, постигшие их в заключении, открывается в дневниковых записях и переписке членов Царской Семьи.

Император, с тревогой следивший за развитием событий в России, глубоко страдал, раскаиваясь в своем отречении. По воспоминаниям воспитателя Наследника Алексея Николаевича, Пьера Жильяра, принял решение об отречении «в надежде, что те, кто пожелал его удаления, окажутся способными привести войну к благополучному окончанию и спасти Россию. Он побоялся, чтобы его

сопротивление не послужило поводом к гражданской войне в присутствии неприятеля, и не пожелал, чтобы кровь хотя бы одного русского была пролита за него ... Он страдал теперь при виде того, что его самоотречение оказалось бесполезным ... Эта мысль стала преследовать его все сильнее и впоследствии сделалась для него причиной великих нравственных терзаний».

«Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзасма и раздирасма внешними и внутренними врагами? - писал в своем дневнике Николай II. - Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его Святая!» Несмотря на все страдания, пережитые Императором, сердце его исполнилось светом Христовой любви и всепрощения, о чем мы читаем в одном из писем Великой Княжны Ольги Николаевны: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

Доброта и душевное спокойствие не оставляли в это тяжелое время и Императрицу. В письмах Александры Федоровны раскрывается вся глубина ее религиозных чувств - сколько в них силы духа, скорби о судьбе России, веры и надежды на помощь Божью. И к кому бы она ни писала, она находила слова поддержки и утешения. Эти письма - настоящие свидетельства христианской веры. Приведем только несколько отрывков из них: «Господь услышит наши молитвы и вам поможет, утешит и подкрепит ... Тяжело и трудно жить, но впереди есть Свет и радость, тишина и награда за все страдания и мучения. Идите прямо вашей дорогой, не глядите направо или налево, и если камня не увидите и упадете, не страшитесь и не падайте духом. Поднимитесь и снова идите вперед. Больно бывает, тяжело на душе, но горе нас очищает. Помните жизнь и страдания Спасителя, и ваша жизнь покажется вам не так черна, как думали. Цель одна у нас, туда мы все стремимся, да поможем мы друг другу дорогу найти. Христос с вами, не страшитесь».

Сколько мольбы, надежды и веры в любовь Христову выражено в другом письме Императрицы: «Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, которые видят только все плохое и не стараются понять, что пройдет все это; не может быть иначе, Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути, следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного».

В сопереживании страданий других людей, запечатленном в письмах Александры Федоровны, вновь и вновь раскрывается действие Божественной благодати, воскрешающей человеческий дух - поистине, по слову апостола Павла, сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12, 9): «Все можно перенести, если Его (Бога) близость и любовь чувствуешь и во всем Ему крепко веришь. Полезны тяжелые испытания, они готовят нас для другой жизни, в далекий путь. Собственные страдания легче нести, чем видеть горе других, не будучи в возможности им помочь ... Надо Бога вечно благодарить за всё, что дал, а если и отнял, то, может быть, если без ропота все переносить, будет еще светлее. Всегда надо надеяться. Господь так велик, и надо молиться, неутомимо Его просить спасти дорогую Родину. Стала она быстро, страшно рушиться в такое малое время. Но тогда, когда всё кажется так плохо, что хуже быть не может, Он милость Свою покажет и спасет всё. Как и что, это только одному Богу известно ... Хотя тьма и мрак теперь, но солнце ярко светит в природе и дает надежду на что-то лучшее. Вы видите, мы веру не потеряли, и надеюсь никогда не потерять, она одна силы дает, крепость духа, чтобы всё перенести. И за всё надо благодарить ... Не правда ли?»

Пока живы мы с нашими вместе - маленькая, крепко связанная семья. А они что хотели?.. Вот видите, как Господь велик. Мы и в саду бываем (то есть на свободе). А вспомните тех других, о, Боже, как за них мы страдаем, что они переживают невинные ... Венец им будет от Господа. Перед ними хочется на коленях стоять, что за нас страдают, а мы помочь не можем даже словом. Это тяжелее всего. Больно за них, но и для них, я верю крепко, будет еще хорошее (мзда многа на небесах) и здесь еще».

Вместе со своими родителями все унижения и страдания с кротостью и смирением переносили Царские дети. Лучшее всего их мысли и чувства выражены в стихотворении «Молитва», переписанном рукой Ольги Николаевны:

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги.
Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Весь ужас Екатеринбургской трагедии меркнет перед силой духа, выраженной в этих письмах.

Убийство Царской Семьи в ночь на 17 июля 1918 года повторяет узловое событие первоначальной духовной истории России - убийства князей-страстотерпцев Бориса и Глеба в 1015 году. Их смерть заключала в себе подвиг непротивления насилию - и этот же подвиг через 900 лет был промыслительно повторен последними Романовыми.

Вместе с Императорской Семейей были расстреляны и их верные слуги, последовавшие за своими господами в ссылку. Они прекрасно понимали - достаточно прочесть письма императорского лейб-медика Е.С.Боткина, что их ожидает мученическая кончина, но они так и не оставили Царской Семьи. Так, в письме другу Боткин пишет: «Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я умер - умер для своих детей, для друзей, для дела ... Я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести Ему в жертву своего единственного сына. И я твердо верю, что, так же как Бог спас тогда Исаака, Он спасет теперь и моих детей и Сам будет им Отцом ... И Бог благословил мои труды, и я до конца

дней сохранило это светлое воспоминание о своей лебединой песне». В связи с тем, что царские слуги добровольно остались с Царской Семьей и приняли мученическую смерть, то правомерно было бы ставить вопрос и об их канонизации; к ним, помимо расстрелянных с Императорской Семьей доктора Е.С.Боткина, комнатной девушки Императрицы А.С.Демидовой, придворного повара И.М.Харитоновой и лакея А.Е.Трушова, принадлежали убиенные в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И.Л.Татищев, гофмаршал князь В.А.Долгоруков, «дядька» Паследника К.Г.Нагорный, детский лакей И.Д.Седнев, фрейлина Императрицы А.В.Гендрикова и гофлектрисса Е.А.Шнейдер. В настоящее время Комиссии не представляется возможным окончательное разрешение вопроса о наличии оснований для канонизации этой группы мирян, по долгу своей придворной службы сопровождавших Царскую Семью в период ее заточения и принявших насильственную смерть. Комиссия не располагает сведениями о широком поименном молитвенном поминовении этих мирян, а также о связанных с ними чудотворениях. Кроме того, сейчас отсутствуют сколько-нибудь существенные сведения о религиозной жизни и личном благочестии всех этих мирян, за исключением некоторых отрывочных свидетельств о духовной жизни Е.С.Боткина, в то время как двое из них - римско-католик А.Е.Трушов и лютеранка Е.А.Шнейдер не являлись мирянами православного исповедания. Комиссия пришла к заключению, что наиболее подобающей формой почитания христианского подвига верных слуг Царской Семьи, разделивших ее трагическую участь, может быть увековечение этого подвига в житии Царственных мучеников. В настоящее время, таким образом, насильственная смерть, принятая этими мирянами в результате исполнения ими их нравственного долга перед Царской Семьей, не может быть признана мученической кончиной за исповедание христианской веры.

Почитание Царской Семьи, начатое уже Святейшим Патриархом Тихоном, в заупокойной молитве и слове на панихиде о убиенном Императоре через три дня после Екатеринбургского убийства, продолжалось - несмотря на господствующую идеологию - на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении невинно убиенных страдальцев, членов Царской Семьи. В домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи, а в последнее время стали появляться и иконы с изображением Царственных мучеников. Сейчас такие иконы иногда можно видеть в некоторых обителях и храмах ряда епархий Русской Православной Церкви. Повсеместно и всё чаще совершаются заупокойные панихиды по Царской Семье. Всё это свидетельствует о возрастающем почитании убиенной Царской Семьи по всей России. Так, например, о широком народном почитании Царской Семьи в Екатеринбургской епархии, в пределах которой произошла трагедия, рассказывал в своем сообщении на заседании Комиссии по канонизации 3 сентября сего года Преосвященный епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон. Уже несколько десятилетий церковное почитание Царской Семьи наблюдается как в Сербии, так и в русском Зарубежье. Ознакомившись с встречающимися в литературе сведениями о чудотворениях, связанных с почитанием Царской Семьи, Комиссия сочла некоторые из них заслуживающими доверия (см., например, книгу «Письма Царской Семьи из заточения», Джорданвилль, 1974, с. 491-499).

За многими страданиями, перенесенными Царской Семьей в последние дни, мы видим всепобеждающий зло свет Христовой истины, который был явлен в их трагической гибели, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов

православных христиан, претерпевших гонения, страдания и мученическую кончину в эпоху новой российской смуты.

«Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину, - пишет один из свидетелей их жизни в заточении, воспитатель Последника П.Жильяр, - они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие происходило не из их царского сана, а от той удивительной правдивой высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своем унижении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Именно в осмыслении этого подвига Царской Семьи Комиссия в полном единомыслии находит возможным поставить вопрос о причислении к лику святых страстотерпцев Императора Николая Александровича, Императрицы Александры Федоровны, Царевича Алексея, Великих князей Анастасии, Марии, Ольги и Татьяны. При сем передаю Вам, Ваше Святейшество, документы, выработанные и принятые Комиссией по канонизации святых в процессе изучения вопроса о мученической кончине Царской Семьи: «Об отношении Церкви к страстотерпчеству», «Православный взгляд на государственную деятельность Императора Николая II», «Император Николай II и события 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге», «О церковной политике Императора Николая II», «Причина отречения Императора Николая II от Престола и православное отношение к этому акту», «Царская Семья и Г.Е.Распутин», «Последние дни Царской Семьи» и «Житие и страдания Благоверного Царя Николая Александровича и его Семьи», а также проект Деяния о канонизации Царской Семьи.

Комиссия свидетельствует, что по мере продолжительного и углубленного изучения данных материалов яснее и ошутимее открывался подвиг христианского перенесения страданий Царской Семьей в период многомесячного заточения. Исходя из особой важности этой темы и необходимости ее общецерковного осмысления, Комиссия считает, что вопрос о канонизации Царской Семьи мог бы быть решен Поместным Собором Русской Православной Церкви после предварительного рассмотрения его на очередном Архиерейском Соборе.

Вашего Святейшества и Священного Синода недостойный послушник

+ ЮВЕНАЛИЙ

Митрополит Крутицкий и Коломенский,
Председатель Синодальной Комиссии по канонизации святых

10 октября 1996 года.

ПРАВЛЕНИЕ СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
ИМЕЕТ ЧЕСТЬ НАПОМНИТЬ ЧЛЕНАМ БРАТСТВА О НЕОБХОДИМОСТИ
СВОЕВРЕМЕННОЙ УПЛАТЫ УСТАНОВЛЕННЫХ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ.
СЧЕТ КАЗНАЧЕЯ БРАТСТВА:
«BRATSTWO» - MITGLIEDSBEITRAG
Konto 2300 1896 - BLZ 512 500 000

Прошу причислить к лику ...

Больше месяца прошло с того времени, как Священный Синод Русской православной церкви обсуждал канонизацию Николая II и его семьи, однако вопрос этот и сегодня продолжает вызывать споры

Комиссия по канонизации при Священном Синоде, возглавляемая митрополитом Коломенским и Крутицким Ювеналием, на очередное заседание Священного Синода вынесла такое решение: «Рекомендовать Архиерейскому Собору рассмотреть вопрос о причислении к лику святых императора Николая II и его семьи, бессудно расстрелянных летом 1918 года».

Для многих это явилось неожиданностью. В январе нынешнего года митрополит Ювеналий заявлял: «Что касается жизни императора, то Церковь не забыла ни Кровавого воскресенья, ни Распутина, ни отречения от престола. Все обстоятельства жизни царя тщательно изучаются». Теперь, когда Комиссия завершила свою работу, интересно понять, кто же изучал обстоятельства жизни последнего российского императора? Мозговой центр Комиссии - игумен Игнатий Крекшин, молодой человек, искусствовед с университетским образованием, когда-то прихожанин Сретенского храма в Новой Деревне, духовный сын протоиерея Александра Меня. «Золотое перо» Комиссии - иеромонах Дамаскин Орловский, в недавнем прошлом выпускник Литературного института имени М.Горького. Вдохновитель и председатель Комиссии - митрополит Ювеналий. Вот эти три человека - остальные члены Комиссии - «свадебные генералы») от имени Церкви приняли ответственное решение, на кого равняться рядовым христианам.

Канонизация - признание Церковью подвига, который свидетельствует о себе чудесами. Это реальные чудеса - исцеления от тяжелых болезней, перед которыми пасуют врачи, спасение от неминуемых бед во время несчастного случая или аварии. Все эти чудеса должны фиксироваться и тщательно проверяться. В начале сего года митрополит Ювеналий на вопрос о чудесах императора Николая II признавался: «Комиссия не располагает массовыми фактами такого рода». В январе этого года не располагала, а в октябре они появились? Если появились, то почему митрополит Ювеналий не рассказал о них церковному народу?

При рассмотрении проблемы канонизации императора Николая II возникают и другие вопросы, на которые Комиссия так и не ответила. Николай добровольно отрекся от престола еще до захвата власти большевиками, в один из самых трагических моментов ее истории. Можно ли говорить о нем теперь как об императоре? В 1905 году Николай II торжественно обещал Церкви и российскому народу, что разрешит созыв Поместного Собора. Собор был необходим, в первую очередь, для восстановления патриаршества. Император не выполнил своего обещания. Собор был созван только в конце лета 1917 года - после падения монархии. Расстреляв крестный ход рабочих 9 января 1905 года, Николай II фактически начал первую русскую революцию. О роли Распутина (и роли царской семьи) в нарастании революционных событий не хочется повторяться.

На этих основаниях Комиссия делает естественный вывод: «Подводя итог государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора,

Комиссия не нашла в ней достаточных оснований для его канонизации». Однако далее следуют многозначительные «но». Комиссия обращает внимание на то, что убиенную императорскую семью отпевал святейший патриарх Тихон. Но можно ли считать, что таким образом патриарх Тихон стремился канонизировать императора? Всё гораздо проще: летом 1918 года патриарх выразил свое возмущение фактом бессудного расстрела императорской семьи. Его потрясло, что вместе с императорской четой были расстреляны ни в чем не повинные дети и слуги. Однако патриарх Тихон не был поклонником царской семьи, не подавал примера «почитания».

Комиссия разделила жизнь императора на две неравнозначные части. Первая была полна грехов и ошибок, утверждает митрополит Ювеналий, но зато вторая, прошедшая в заключении, полна святости. Митрополит Ювеналий, обосновывая необходимость канонизации императорской семьи, сравнивает ее с житием святой Марии Египетской. До своего обращения в христианство Мария была блудницей. Но после того, как обратилась - удалилась в пустыню, до самой смерти вела аскетический образ жизни и стяжала святость. Но насколько правомерно сравнивать ее духовный путь с жизнью императора Николая II? Ведь он был рожден в христианской семье, воспитывался в христианском духе - тем не менее его царствование привело Россию к трагедии большевизма...

В печати экстремистского толка охотно вытаскивают на свет Божий слухи о «ритуальном» характере убийства в Екатеринбурге - это-де не просто политическое преступление, а преступление на религиозной почве, его совершили враги православия. Комиссия не прошла мимо этой «версии», привлекла серьезных ученых, которые дали свое обоснованное заключение: «Анализ обстоятельств того, как произошло убийство Царской Семьи, не позволяет сделать вывода о его ритуальном характере».

Однако в целом выводы Комиссии по канонизации вызывают серьезные сомнения, они слабо аргументированы, внутренне противоречивы. Похоже, что данное решение «ориентировано» на консервативные круги Церкви и не лучшим образом скажется на нравственной в ней обстановке. Есть опасность, что из нее станут уходить интеллигентные, мыслящие христиане, которых и так не слишком много в Ее лоне.

Сергей БЫЧКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

С прошлым, пятым выпуском «Братского Вестника» редакция разослала большинству читателей анкету и просила ответить на поставленные в ней вопросы. Однако, до сих пор только часть получателей вернула нам заполненные анкеты. Нас это огорчает, потому что мы на самом деле хотим знать, как наши читатели оценивают содержание «Братского Вестника», какие у них критические замечания, советы относительно углубления и расширения его тематики, и, наконец, - желают ли они вообще получать «Братский Вестник» и впрямь. Просим поспешить с присылкой ваших ответов!

Глас не только святой обители

В Свято-Даниловом монастыре ведущие ученые и специалисты, политики и общественные, религиозные деятели России совместно обсудили проблемы настоящего и будущего ядерного оружия, национальной безопасности страны.

Вздыбленной, занятой болезненным обустройством государственной и народной жизни России пужен надежный щит от внешних угроз.

Таков, пожалуй, главный смысл соборных слушаний (их тема - «Ядерные вооружения и национальная безопасность России»), завершившихся в московском Свято-Даниловом монастыре. Они состоялись по инициативе Международного союза общественных объединений «Всемирный русский народный собор».

Участников слушаний - ведущих ученых и специалистов в области ядерных вооружений, военачальников, видных политиков и общественных деятелей - благословил патриарх Московский и всея Руси Алексий II, выразивший уверенность, что непременно исполнится древнее пророчество - мечи перекуют на орала, а копыя - на серпы. Однако одновременно мы должны следовать, подчеркивается в послании патриарха, трезвому подходу к окружающей реальности. Еще длительное время придется жить бок о бок с ядерным оружием. Поэтому сегодня государство и народ должны определить место ядерных сил в настоящей и будущей жизни страны.

Как бы предвидя возможные упреки-домыслы, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл - председатель отдела внешних церковных сношений Московского патриархата - сразу расставил точки над *i*. Слово «безопасность», напомнил он, - библейское, оно встречается в Апокалипсисе. Мы выступаем против расширения НАТО на восток не потому, что хотим добиться, как нас упрекают, военно-политического перевеса, не потому, что хотим взять реванш за поражение в «холодной войне». Мы против потому, что элементарная логика выживания говорит о том, что создание мощной единой военной машины, отгороженной от России, возведение железобетонной стены, отделяющей в военном отношении Россию, русский мир от западного мира, таит в себе колоссальную опасность. Россия с ее потенциалом не может уйти в небытие одна сама по себе. Россия - это континент, и ее гибель будет означать гибель всего человечества.

Мы живем действительно в расслабленном состоянии, отметил, в частности, председатель Комитета по международным делам Госдумы Владимир Лукин. Границы трещат по всем швам, резко снизилось ядерное противостояние, заключены весьма противоречивые соглашения. Я сторонник того, чтобы ядерный фактор был самым эффективным. Да, мы должны разоружаться, но так, чтобы ни одна другая страна не выходила слишком вперед. Поэтому Госдума не спешит ратифицировать договор СНВ-2. Ведь сейчас НАТО стремится на восток, а США укрепляют свою противоракетную систему. Это нам не подходит, ибо действия Североатлантического альянса и Соединенных Штатов вводят многих в искушение.

Участники слушаний подчеркивали, что да, внешняя политика РФ должна быть нацелена на достижение мирных целей. Но для перехода к полному и окончательному разоружению на мировой арене должны исчезнуть насилие, жестокость, несправедливость, силовое навязывание односторонних преимуществ и выгод. Пока же коренного перелома в общемировой политической обстановке не

произошло, и наличие в мире современного оружия заставляет его обладателей относиться друг к другу более сдержанно и ответственно. Именно поэтому в благом деле разоружения необходимы трезвость, взвешенность и реализм.

И еще один важнейший аспект. Отец Константин - в недавнем прошлом капитан воздушно-десантных войск, ученый физик, а ныне священник в Тушино - призвал оказывать воинам, разработчикам современного оружия, не только духовную, но и материальную, финансовую помощь.

Анатолий ШАПОВАЛОВ

Правда», Москва, 13 ноября 1996 года

Надежен ли щит у страны ?

Сегодня все понимают, что даже ограниченное применение в войне ядерного оружия, хотя бы одной стороной, неизбежно спровоцирует массированный обмен ядерными ударами, что повлечет за собой катастрофические последствия. В таком столкновении действует правило, согласно которому «стреляющий первым умирает вторым».

Казалось бы, понимая это, следует собрать все атомные бомбы в мире и уничтожить их. Но этого не только не происходит, но ядерное оружие совершенствуется. Почему?

На эти вопросы попытались ответить участники Всемирного русского народного собора, слушания которого проходили вчера в Свято-Даниловом монастыре. Цель этих слушаний - привлечь внимание широкой общественности к положению дел в сложной и ответственной области ядерных вооружений, непосредственно связанной с самим существованием единого и независимого Российского государства. Стране нужен надежный щит от внешних угроз. А в том, что круто изменилось геополитическое положение нашей страны, участники слушаний были единодушными. Как отметил в своем выступлении один из руководителей ядерного центра России Арзамас-16 Радий Иванович Икаев, только надежный ядерный щит может уберечь Россию от потери ею независимости. И в этой связи роль Русской православной церкви трудно переоценить. Она не только разделяет судьбу своей Отчизны, но и несет значительную долю ответственности за настоящее и будущее страны, за духовное состояние тех, кому вверена безопасность народа и государства.

С приветствием к участникам слушаний обратился святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, глава Всемирного русского народного собора.

Владислав ЧУКАНОВ

ЧЛЕНАМ БРАТСТВА И ДУХОВЕНСТВУ РУССКОЙ ЦЕРКВИ «БРАТСКИЙ ВЕСТНИК»
РАССЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО. ДРУГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, ЖЕЛАЮЩИХ ПОЛУЧАТЬ
«БРАТСКИЙ ВЕСТНИК» РЕГУЛЯРНО, РЕДАКЦИЯ ПРОСИТ ЕЙ ОБ ЭТОМ СООБЩИТЬ И
ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ВНОСИТЬ ПОСИЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА СЧЕТ:

BRATSTWO - VESTNIK
KONTO 23 00 1896, BLZ 512 500 000 ,
TAUNUS-SPARKASSE BAD HOMBURG

ДОКЛАД ОТ ИМЕНИ НЕЧАЯ

Соборные слушания в Свято-Даниловом монастыре о ядерном щите Отечества

В конференц-зале с ликами святых гостиницы Московского Патриархата в Свято-Даниловом монастыре прошли 12 ноября соборные слушания, организованные Всемирным Русским Народным Собором. Открыл их молитвой Высокопреосвященнейший митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Он же огласил приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, являющегося также главой Всемирного Русского Народного Собора, участникам слушаний: ученым и специалистам-ядерщикам, военным и дипломатам, священнослужителям и политикам, деятелям культуры и образования, а также простым гражданам, равнодушным к судьбам Отечества. А затем Владыка Кирилл предложил почтить минутой молчания светлую память трагически ушедшего из жизни академика Владимира Зиновьевича Нечая.

Академик Нечай ушел из жизни после бесплодной командировки в Москву, где он пытался привлечь внимание кремлевских инстанций к отчаянно тяжелому положению, в котором оказался руководимый им федеральный ядерный центр. Научные исследования под угрозой срыва, ученые и специалисты три месяца не получали зарплаты... "Так жить нельзя", - написал академик Нечай в своей предсмертной записке. Владимир Зиновьевич был одним из организаторов состоявшихся уже *после* его смерти соборных слушаний по проблеме, которой он посвятил всю свою жизнь: "Ядерные вооружения и национальная безопасность России". В программе, которую редакция "Советской России" получила вместе с приглашением отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата принять участие в слушаниях, указан и доклад академика Нечая, по имени его в траурной кайме. Доклад посвящен роли федеральных ядерных центров в национальной безопасности государства, а сделал его на слушаниях и от своего и от имени ушедшего из жизни директора РФЯЦ-ВНИИТФ главный конструктор федерального ядерного центра Борис Васильевич Литвинов. Он, в частности, подчеркнул особую роль отечественного ядерного оружия: в отличие от американского, оно изначально было мирным и никого не убивало, а наоборот - служило сдерживающим фактором, обеспечивающим мирную жизнь в течение десятилетий.

"Наше ядерное оружие, - сказал Б.В.Литвинов, - создавалось как ответ на многочисленные вызовы американцев. В 1982 году была издана книга "Откуда исходит угроза миру". Она была издана как ответ на брошюру Пентагона "Советская военная мощь"... Там была приведена таблица: Соединенные Штаты создали атомное оружие в сорок пятом и применили в Японии в августе того же года. СССР создал атомное оружие в конце сороковых годов, и никаких применений никогда не было... Стратегические боеголовки: в США с середины пятидесятых годов, в СССР - в конце 50-х. Атомные подводные лодки: Соединенные Штаты имеют с середины пятидесятых, а СССР - с конца 50-х. Атомные авианосцы: в США с начала 60-х годов, до сих пор так и не созданы в России. Разделяющиеся головные части индивидуального наведения... У нас они появились только в середине 70-х. Наконец, в конце 70-х - начале 80-х в США появились нейтронные боеприпасы. С военной точки зрения, это не оружие, но политически, агитационно это звучало как

последнее слово науки - что ж, нам ничего не оставалось делать, как создать нечто подобное, и в общем это было сделано довольно быстро. Мы научились делать всё, что делали американцы, и даже лучше. Когда впервые американцы посетили наши ядерные центры, их это поразило, и они всё время спрашивали: "Как же так: вы куда не ездили, ни на какие конференции вас не пускали, и в то же время вы говорите о вещах с таким профессионализмом, что нам просто завидно!". А что же тут удивительного! Мы же русские люди, мы всегда чувствовали, что защищаем честь страны - это так и должно быть! Иногда говорят, что мы особенные, да нет: мы нормальные люди, нормально живем, нормально ко всему относимся, но есть нечто такое, что нам не позволяет расслабляться, думать по-другому, и это именно то, что мы ответственны за ядерный арсенал страны". В содокладе, сделанном и от имени академика Печая, Б.В.Литвинов подчеркнул также, что так называемые мирные инициативы Горбачева, и в частности односторонний мораторий на испытание атомного оружия с 1985 года, создали серьезные преимущества американцам: "Мы не испытывали, а они радовались!.. И, конечно, сейчас они гораздо лучше подготовились к жизни без ядерных испытаний. Я сам работал в Женеве и видел, с какой настойчивостью проводили американцы эту линию: быстрее, быстрее заключить договор! Это ясно, что он им выгоден, и всякий раз, когда американцы на чем-то настаивают, надо быть очень внимательным: почему они так настаивают ?!". Отметив, что нелегкая работа по поддержанию ядерного паритета СССР с США во многом обеспечивалась и обеспечивается за счет глубоких теоретических исследований отечественных ученых, главный конструктор федерального ядерного центра подчеркнул огромную важность укрепления экспериментальной базы этих исследований: "Физика - одна из самых сложнейших областей, достаточно сказать, что для того, чтобы рассчитать эти процессы, создали супер-ЭВМ, способные делать миллиарды операций в секунду. И американцы полагают: поскольку они имеют эти машины, то вот здесь-то им удастся нас обогнать... Нужна помощь и в приобретении этих машин, и в развитии экспериментальной базы, в том, чтобы действительно изменить отношение: ведь молодые не идут сейчас работать, потому что говорят: "Зачем же нам превращаться в убийц - создателей ядерного оружия!". Есть и такие рассуждения! А мы, работая над ядерным арсеналом, думали и о том, как его применять в мирных целях, и в этой области тоже многое сделали. В этой области нас тоже многое отличает от американцев. Они покрутились только немного возле мирного применения и бросили, а после говорили в переговорах 70-х годов и сейчас говорят: "Это выгодно вам, значит, невыгодно нам, и мы будем все время возражать против мирных ядерных взрывов". А ведь это огромный потенциал развития!.. Достаточно сказать, что нам постоянно угрожает астероидная опасность, и нет другого способа с этим бороться, как только с помощью ядерных средств. То есть у ядерного оружия есть увлекательная перспектива: перспектива работать на человечество, на людей, на Россию!".

Перед соборными слушаниями о духовно-нравственных, геополитических, военно-стратегических, научно-технических и других аспектах одной из важнейших проблем национальной безопасности была проведена большая подготовительная работа. Прошло, в частности, совещание экспертов военно-научной секции "За безопасность Отечества" при клубе "Реалисты". Участникам соборных слушаний были розданы материалы совещания экспертов, изданные в виде брошюры. В ней подчеркивается особая роль ядерного щита для безопасности России: "Развал СССР и связанное с ним разрушение Советской Армии, глубокий структурный кризис страны и провал планов реформирования Вооруженных сил России привели к ситуации, когда у государства фактически нет обычных военных средств, чтобы

противостоять наступлению оперативно-стратегических группировок противника и отразить его. Сегодня реальность такова, что на всех стратегических направлениях у России сил общего назначения в 4-6, а в некоторых случаях до 10 раз меньше того, что есть за ее пределами... В прошлом своеобразным фактором военной устойчивости России выступали большие пространства и плохие дороги. Теперь же "сжатие" ее территории и развитие обычных наступательных средств превращают в объект воздействия, например, воздушно-космических операций, всю страну... В американских высших политических и военных кругах достаточно распространено убеждение, что основной задачей ядерной политики США должно стать получение надежного контроля над ядерными запасами России... Отсюда их откровенное стремление устранить Россию как ядерную силу, способную противостоять их могуществу. Б.Клинтон высказался за то, чтобы вырвать у России ядерное жало и действовать на этом направлении до тех пор, пока ядерного оружия у нее больше не останется. В свою очередь министр обороны США заявил: "Нет лучшей возможности направлять средства на национальную безопасность, чем способствовать уничтожению ядерного оружия и промышленности бывшего врага. Нет ничего менее разумного и более глупого для Соединенных Штатов, чем упускать возможность для таких вложений и действий".

Соборные слушания позволили всесторонне рассмотреть различные аспекты кризиса, в котором находится Россия. Как подчеркивается в пресс-релизе секретариата Всемирного Русского Народного Собора, "церковь всегда разделяла судьбу своей Отчизны. На ней сегодня - значительная доля ответственности за настоящее и будущее страны. Церковь заботит и духовное состояние тех, кому вверена безопасность народа и государства". Именно этой обеспокоенностью и ответственностью и продиктовано то, что в древних стенах Свято-Данилова монастыря были обсуждены "такие серьезные вопросы, как состояние дел в ядерном оружейном комплексе России".

И это был действительно соборный взгляд на различные аспекты весьма сложной проблемы. О программах развития оборонного ядерного комплекса России в современных условиях рассказал и.о. директора РФЯЦ-ВНИИЭФ, академик Радий Иванович Илькаев. Чрезвычайный и полномочный посол, советник председателя Совета Федерации Юлий Александрович Квицинский сделал обстоятельный анализ договора ОСВ-2, на скорейшей ратификации которого настаивают американцы. По мнению авторитетного эксперта, "договор содержит существенные недостатки... Россия вынуждена коренным образом изменить структуру своих ядерных сил, , подогнав ее под американскую". Оценив две конфликтующие точки зрения на перспективы ратификации договора СНВ-2, посол призвал еще и еще раз взвесить, в чем заключаются интересы России. Что же касается наших западных партнеров, то, по его мнению, "вряд ли они станут отрезать себе нос, чтобы плюнуть в свое собственное лицо", если воспользоваться этим популярным в США колоритным выражением.

Член Президиума Всемирного Русского Народного Собора генерал-лейтенант, начальник кафедры ракетных войск и артиллерии Академии Генерального штаба Владимир Яковлевич Шатохин посвятил свое выступление парадоксам фактически одностороннего российского разоружения. Он рассказал, в частности, как присутствовал на уничтожении ракеты "Ока", о которой американский майор сказал, что "это - фантастика!". США, по некоторым оценкам, сэкономили 100 миллиардов долларов бюджетных средств благодаря достижениям своих дипломатов на переговорах по разоружению. В то же время Россия оказалась

в положении, когда у нас нет средств на новейшую военную технику, но в то же время "одна ставка в московском почном казино стоит 3 или 4 ядерных боеприпаса!"

Ярким и эмоциональным было поистине проповедническое по своему духу выступление священника церкви Спасо-Преображения в Тушино отца Константина Татаринцева о духовно-нравственных аспектах существования ядерных вооруженных сил в современном мире. Он напомнил библейскую притчу о блудном сыне, который проматывал отцовское наследие: не так ли и ныне пускается на ветер то, что создано трудом поколений, в том числе и ядерный щит Отечества?! В то же время отец Константин с восхищением говорил о подвиге ученых и специалистов ядерщиков в федеральных центрах: многие из них десятилетиями не уходят в отпуск, и этот аскетизм праведной жизни продиктован служением Отечеству во имя обеспечения его безопасности!

Отец Константин принял активное участие и в обсуждении проекта итогового документа соборных слушаний, выступив дважды. Кстати, соборный характер слушаний, пожалуй, особенно ярко проявился именно в ходе обсуждения итогового документа, когда многие предложения и поправки фактически носили характер лаконических, всего в нескольких ёмких тезисах, выступлений. Вот некоторые соображения, высказанные из зала:

- Следует подчеркнуть, что сохранение ядерного оружия - это императив сохранения государства российского, науки российской, веры Православной.

- Ядерный щит России в опасности, и мы собрались, чтобы открыто сказать об этом народу.

- Предлагаю создать оргкомитет по формированию общественного движения за спасение российского ядерного оружия.

- Следует начать публичное обсуждение этой животрепещущей идеи. Очень важно, что ученые и богослужители говорят одним языком; дай Бог нам восстановить наше духовное единство, чтобы помочь нашему многострадальному Отечеству в это сложное время!..

Подводил итог соборным слушаниям митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Он развил мысль, высказанную во вступительной речи: о том, что "безопасность - слово библейское", напомнив слова апостола из "Апокалипсиса": "когда люди будут более всего говорить о безопасности, может наступить погибель". Владыка сослался также на написанную в начале века книгу философа Владимира Соловьева "Повесть об Антихристе", которая содержит много пророческого: в ней говорится, например, о едином европейском правительстве, а Россия, по пророчеству Соловьева, оказывается в конце века зажатой между двумя мощными силами и ... погибает под громы этого конфликта! Но пророчество, подчеркнул митрополит, всегда носит альтернативный характер: есть путь жизни и есть путь смерти, и от нас зависит, как пойдет история: путем жизни или путем смерти...

В заключение еще об одном замечании митрополита. Он выразил опасение, что средства массовой информации превратно истолкуют соборные слушания о ядерных вооружениях и безопасности России. На их открытии, кстати, было немало журналистов и телеоператоров, но в вечерних выпусках новостей о форуме в Свято-Даниловом монастыре не было сказано ни слова!.. И все же вряд ли смогут российская пресса и телевидение удержать (как это нередко бывает, когда речь заходит о действительно животрепещущих интересах России!) "заговор молчания". Пришло время бить в колокола и говорить, как подчеркнул митрополит Кирилл, "во весь голос о том, о чем многие молчат"!
Евгений ПОПОВ

НЕБЕСНАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА РВСН

Из досье «НВО»: Генерал-майор Николай Максимович Мороз родился 24 сентября 1944 года на Херсонщине. В 1976 году окончил военно-педагогический факультет Военно-политической академии им. В.И.Ленина. Проходил службу на различных должностях в РВСН (Ракетные войска стратегического назначения, - Ред. «Братского Вестника»), занимался преподавательской и научной деятельностью. В настоящее время - заместитель главнокомандующего РВСН по воспитательной работе. Кандидат философских наук, доцент. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени и «За военные заслуги».

- **НЕДАВНО** в Военной академии имени Дзержинского был открыт факультет православной культуры. В чем суть обучения на нем?

- Факультет православной культуры - это первое и пока единственное в Вооруженных силах России негосударственное образовательное учреждение, основанное Министерством обороны РФ и Русской Православной Церковью.

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II деканом факультета назначен протоиерей Димитрий Смирнов. Учебно-материальная база факультета создается на добровольные пожертвования членов Попечительского совета.

Факультет предназначен для того, чтобы военнослужащие, рабочие, служащие академии имели возможность для нравственного совершенствования, обрели духовную уверенность.

- **Кроме создания факультета православной культуры какие еще видны перспективы для дальнейших связей РВСН и Русской Православной Церкви?**

- Некоторые направления совместной работы мы со Святейшим Патриархом уже обсудили. В качестве эксперимента решили выработать совместную программу действий командования Новосибирского, Канского, Барнаульского и Иркутского соединений с представителями Русской Православной Церкви по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих.

В этих же целях решили открыть аналогичный факультет православной культуры в Серпуховском высшем военном командно-инженерном училище.

Учитывая многочисленные просьбы жителей отдельных гарнизонов о создании условий для встреч со священнослужителями, мы начали строительство церкви непосредственно на территории городков. Во Владимирском объединении, в Костроме, ведется строительство первой в РВСН полковой церкви. В августе 1995 года в военном городке Татищево открыт Музей Православия. В Краснодарском училище началось строительство часовни во имя Святого Благоверного Александра Невского. Там же создается Православный музей.

- **Что дает военнослужащим реальное сотрудничество с Церковью?**

- В наших условиях прежде всего необходимо возрождение духовности. Престижность профессии защитника Отечества упала. Увеличилось количество призывников, которые любыми способами стремятся уклониться от службы в армии. Есть целый букет и чисто военных проблем, мешающих эффективно воспитывать и обучать армейскую молодежь. Так вот здесь, думаю, и может нам помочь совместная воспитательная работа с Церковью. Стало доброй традицией практически во всех соединениях и частях РВСН проводить освящение ритуала принятия присяги, беседы и встречи священнослужителей с военнослужащими и членами их семей.

- Как известно, у РВСН появилась своя небесная покровительница. Почему это стала Святая Великомученица Варвара? Есть ли у других видов Вооруженных сил России свои небесные покровители ?

- РВСН были образованы 17 декабря 1959 года. В конце 1995 года этот день указом президента России впервые был определен как праздник ракетчиков - День РВСН. А по церковному календарю 17 декабря Русская Православная Церковь поминает Святую Великомученицу Варвару. Поэтому с высокого благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II именно с декабря прошлого года она была названа нашей небесной покровительницей. Будем надеяться, что Святая Великомученица Варвара станет надежной и верной союзницей и помощницей ракетчиков в выполнении воинского долга по защите Отечества.

На сегодняшний день Ракетные войска пока единственные обрели свою небесную покровительницу.

Игорь КОРОТЧЕНКО

«Независимая газета», Москва, 13 ноября 1996 года

О НАУЧЕНИИ НАРОДОВ

Возрождение общины может стать основой современного присутствия Церкви в мире

Ирина Заиканова

«Идите и научите все народы», - сказал Иисус Христос своей Церкви. Можно считать, что международная конференция «Миссия Церкви и современное православное миссионерство», которую по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II организовала и провела в Москве с 9 по 11 октября Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, вдохновлялась этим Господним призывом. В ней приняли участие около 300 человек из 15 российских епархий, зарубежные гости из 9 стран.

НА КОНФЕРЕНЦИИ обсуждались важнейшие темы из церковной жизни: внутренняя и внешняя миссия, уроки зарубежной миссии у нас, православная

реабилитация членов нехристианских сект, миссионерское служение мирян и т.д. Особое место в обсуждениях занимала тема «приход и миссия», а также возможности и принципы ведения диалога с представителями иных конфессий и верований.

Резолюция конференции призвала Церковь не бояться многообразия миссионерской деятельности, но изучать, собирать и отбирать этот опыт. На конференции несколько раз прозвучали слова епископа Белгородского Иоанна, возглавляющего миссионерский отдел Московского Патриархата: «Собирайте все инициативы!». Вместе с дореволюционным опытом они составляют золотой запас растущей и живой миссии Православной Церкви России.

Православное понимание задач христианской миссии в современной России требует очень обстоятельного обсуждения. *Протоиерей Владимир Федоров, директор Православного института миссиологии, экуменизма и новых религиозных движений при РХГИ в Санкт-Петербурге*, отметил наиболее важные на сегодняшний день проблемы, возникающие перед православным миссионером: понять народ, к которому он послан, понять его мироощущение, осознать его ценности, вжиться в его культуру с тем, чтобы суметь найти общий язык, суметь донести до народа этого Благою весть. Сегодня речь идет о просвещении далеко не религиозного народа, впавшего в значительной мере в неоязычество, суеверия. Уже стало общим местом многих резолюций, деклараций, просто частных мнений, что мы, Церковь и вся страна, стоим перед необходимостью широкой, если не всеобщей, евангелизации Руси. Что может способствовать решению этой грандиозной задачи, усилия какого характера важны сейчас в первую очередь, что можно расценивать как неотъемлемые свойства христианской жизни именно сейчас - вот круг вопросов, которые настоятельно требуют вдумчивого ответа.

Миссия Церкви сегодня практически всегда увязана с необходимостью отделить подлинное благовествование от суррогатов или вовсе нехристианских верований. Ясно, что такие условия предполагают и готовность вести откровенный диалог со всяким, в особенности с активным религиозным объединением, быть открытым ко всякому заинтересованному движению в свою сторону.

На пути такого диалога очень много препятствий, - но если он все-таки возможен, то в чем мог бы заключаться его смысл? *Б.З.Фаликов, преподаватель РГГУ и Свято-Филаретовской высшей школы*, считает, что традиционным конфессиям диалог поможет лучше ответить на вызов современности. Для новых религиозных движений (НРД) такой диалог может стать предпосылкой для более критичной самооценки. Более того, лежащее в основе диалога богословское признание того, что НРД - симптом глубинных религиозных перемен, может предостеречь от бессмысленных и негуманных попыток искоренить эти движения карательным путем. А это, в свою очередь, будет способствовать свободе важнейшему условию религиозного становления человечества.

Протопресвитер Виталий Боровой настаивал на том, что диалог следует понимать по-разному, в зависимости от его целей и участников. «Есть межхристианский диалог, есть диалоги богословские и переговоры между христианскими церквями о сближении, о восстановлении христианского единства в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви на основании учения Древней Церкви. Это святое дело называется экуменизмом - святое дело, заповеданное Господом Иисусом Христом как обязанность: «Да будут все едины». Однако с НРД такого диалога у Церкви как организации быть не может, так как это было бы отказом от божественности Христа с нашей стороны, а вот диалог у нас как людей непременно должен быть. Только здесь речь идет не об объединении, а о миссии

христианского свидетельства. Пехристиане имеют право его не принять, и если это происходит, то мы обязаны уважать это право и не предавать никого проклятиям».

Руководитель Хомиковского центра реабилитации священник Олег Степяев имеет давний опыт религиозной реабилитации членов нехристианских сект. Такая деятельность рассматривается им как способ преодоления межрелигиозной конфронтации, с одной стороны, и форма оглашения, предлагаемая ищущим единства с Православной Церковью, - с другой. Методика отца Олега следующая: вначале проводятся диспуты, паломнические поездки, посещения на дому, социальная реабилитация. После этого желающие слушают лекции о православии, объясняющие содержание христианской веры, богослужение, обряды, таинства. Конечной целью является присоединение к православию через соответствующий чип и начинается полноценная жизнь в православном приходе.

Но каким быть современному православному приходу в нынешней ситуации, которая требует от Церкви постоянных миссионерских усилий? *Священник Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовской высшей школы*, затронул в этой связи проблему миссионерского прихода. Традиционный приход сформировался в тот период церковной истории, когда он не мог не стать атрибутом поместного устройства общественно-государственной жизни.

Главное оправдание современного прихода стоит искать в его миссионерской открытости, то есть в возможности встретить в нем любого человека. Собственно, если кто смеет называть свой приход миссионерским и действительно хочет сам себе ответить на вопрос, так ли это на самом деле, то стоит задуматься, действительно ли в таком приходе готовы встретить любого человека? Например, верующего, но, может быть, мыслящего совсем иначе, или человека неверующего, или обуреваемого, больного, человека, который пришел с открытым сердцем, но сам еще не является членом Церкви, или еще какого бы то ни было человека? Люди должны ощущать, что приход и приходская община способны реагировать на изменение ситуации в их жизни. Миссионерский приход не может не быть заинтересован в своем внутреннем единстве, если он основан на личной и взаимной ответственности.

Церковь прежде всего должна вспомнить о своем миссионерском призвании. Пока, по мнению о.Георгия, с сожалением приходится отмечать то, что многие члены Церкви по ряду причин совершенно не относят к себе всего того, что связано с этим призванием свидетельства миру о вере и любви.

Понимание того, что могло бы произойти на приходе, стать он миссионерским, было бы, по мнению о.Г.Кочеткова, колоссальным стимулом для реализации тех возможностей, которые заложены в самой приходской системе и которые вполне, без всяких революций, без всякого реформаторства и обновленчества могут быть выявлены в миссионерской деятельности. Если в приходе реально возрождаются подлинные принципы церковности, то он будет стремиться к возрождению принципов церковно-общинной жизни.

Архимандрит Виктор (Мамантов), настоятель храма Преподобной Евфросинии Полоцкой в г. Карсава (Латвия), развивал в своем докладе тему взаимоотношений прихода и общины в контексте отмечаемого в наши дни возрастания интереса к общинности как началу церковного устройства. О. Виктор считает, что «начавшееся в нашей Церкви движение общинной жизни, евхаристического возрождения свидетельствуют о стремлении живых её сил исполнить Христову заповедь единения».

О.Виктор констатировал и то, что «немало в нашей Церкви таких людей, кто нынешнее возрождение общинной жизни воспринимает как нечто вредное и чуждое духу Православной Церкви, часто самое слово "община" ассоциируется у них с

сектантством и вызывает неприязнь. Это, - считает архимандрит Виктор, - не отречение просто от слова, а уничтожение корня Церкви, так как Церковь начала свою жизнь в форме общины - маленькой духовной семьи, которая несла в себе всю полноту жизни во Христе.

Заменить общину приходом невозможно, потому что приход - понятие вторичное для Церкви, он не заключает в себе сущность природы Церкви, будучи более организацией, нежели организмом. Общину создает Евхаристия, приход создают географическое место, совокупность общины и должностные лица», - так видит о.Виктору контраст между традиционным церковным приходом и церковной общиной. Отмечаемый ныне кризис евхаристической жизни о.Виктор склонен связывать с кризисом общинной жизни, что привело к появлению безобщинных приходов. Так, древний церковный принцип Евхаристии - всегда вместе и все - сменился другим: не всегда вместе и не все.

Протоиерей Дмитрий Григорьев, настоятель кафедрального собора в Вашингтоне (США), напомнил об актуальном сегодня опыте становления православия в Америке, где многие обычаи и привычки, укоренившиеся в традиционных православных землях и не связанные с подлинным Преданием Церкви, не выдержали испытания в миссионерской обстановке.

Новая ситуация заставила пересмотреть некоторые установившиеся подходы и вернуться к Традиции с большой буквы, подлинному Церковному Преданию. Пришлось заняться и литургическим языком, сделать богослужение понятным и действенным, раскрыть Божественную Литургию - Евхаристию - как совершение всей Церкви, как её центр и основание.

Заключительные слова доклада о.Дмитрия явились замечательным призывом, в некотором смысле подытоживающим трехдневные усилия участников конференции: «В современном мире стирается грань между исконно верующими людьми и новоприходящими, между традиционными христианскими землями и новыми территориями. Христиане теперь всюду окружены людьми, совершенно оторванными от церковных традиций. Поэтому опыт миссий полезен всюду».

«Радонеж», Москва, № 25-28, 1996

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР УНИАТОВ РАССМОТРЕЛ ПРОБЛЕМУ УНИАТСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Львов, соб.инф. С 6 по 12 октября во Львовском университете прошел поместный собор греко-католической униатской церкви, в котором участвовали все греко-католические епископы.

Собор проходил под лозунгом «новой евангелизации» и рассмотрел проблемы новейшей, как они определили, униатской экспансии. Собор предложил обратиться к папе Иоанну Павлу II от имени президента Кучмы с просьбой посетить Украину в январе 1997 года, чтобы президент Украины организовал этот визит.

Папский нунций на Украине Антолий Франко обещал оказать католикам дальнейшую политическую поддержку, заявив, что Ватикан имеет достаточно рычагов для влияния на политиков любого ранга.

ЧЕТЫРЕ ВЕКА БРЕСТСКОЙ УНИИ

Митрополит Петр Могила может быть канонизирован

Владимир Поляков

МЕЖДУНАРОДНАЯ церковно-научная конференция, посвященная митрополиту Киевскому Петру Могиле и его эпохе, состоялась во Львове 3-4 октября.

Естественно, что отмечая 400-летний юбилей выдающегося православного иерарха, участники конференции не могли обойти вниманием и другой даты - 400-летия Брестской унии. Обе темы оказались тесно связанными: сегодня многие католические исследователи пытаются представить митрополита Петра приверженцем унии и ее тайным проводником. Как убедительно показали доклады, посвященные проблеме мнимого «униатства» Петра Могилы, желаемое вновь выдается за действительность. При всей сложности натуры митрополита Киевского и неоднозначности его богословских взглядов, владыка Петр всю свою жизнь оставался верным Православной Церкви. Темы отношения Петра Могилы к унии, в частности, коснулся православный историк из Польши *академик А.В.Миронович*. Он отмечал, что, как и всякий христианин, а тем более как человек, близко знакомый с западной культурой, митрополит Петр мечтал и молился о подлинном соединении Церквей, о единстве христианского мира. Но соединение это виделось ему как грядущий союз, основанный на любви и братстве, отнюдь не на насилии в духе Брестской унии.

Многие доклады были посвящены богословскому и литургическому наследию Петра Могилы. Отмечалось, что некоторые взгляды митрополита Киевского несут на себе печать католической мысли. Но связано это отнюдь не с римофильскими симпатиями владыки, как утверждают апологеты католицизма. Причина богословского «западничества» Петра Могилы - упадок православной богословской мысли. Он был обусловлен весьма сложным политическим положением, в котором оказались православные народы. С одной стороны - это турецкое завоевание Византии. С другой - последствия тяжелейшего периода зависимости Руси от Золотой Орды, а также эпохи опричного террора и Смутного времени. В связи с этим Петр Могила для получения богословского образования вынужден был прибегнуть к учебе в западных школах, что не могло не оставить своего следа. Но тем не менее основанная митрополитом Петром богословская Академия в Киеве явилась первым на Руси начинанием в деле духовного просвещения. Значение этой духовной школы трудно переоценить, несмотря на все имевшиеся в ее деятельности недостатки. Верность православной традиции позволила в конечном счете их преодолеть и вернуть русское богословие к святоотеческим истокам. В этом смысле деятельность Петра Могилы также имела решающее значение. Как бы ни пытались его сегодня представить поборником унии, итог его святительства на киевской кафедре неоспорим - Православная Церковь Западной Руси, почти уничтоженная после насильственного введения Брестской унии, была возрождена именно трудами митрополита Петра. Благодаря его усилиям, а также дипломатическому таланту, унии на украинских землях был поставлен мощный заслон. Большинство участников

конференции во Львове характеризовали эпоху Петра Могилы как время расцвета православия на Украине. Дать беспристрастную оценку личности Петра Могилы сегодня тем более важно, что канонической Украинской Православной Церковью поднят вопрос о причислении его к лику святых. Объективный взгляд на наследие великого киевского иерарха должен воспрепятствовать попыткам фальсификаторов истории использовать авторитет митрополита Петра для пропаганды униатства.

Участники конференции также тщательно проанализировали проблему унии с точки зрения православного канонического права и пришли к выводу, что Брестский униатский собор 1596 года был абсолютно незаконным. Напротив, проходивший одновременно с ним собор православных благодаря председательствовавшему на нем экзарху Константинопольскому архидиакону Никифору Кантакузину был проведен канонически безупречно. О личности экзарха Никифора, замученного приверженцами унии, также говорилось во многих выступлениях. Наиболее обстоятельным из них был доклад *протоиерея* Александра Салтыкова (Московский православный Свято-Тихоновский богословский институт), в котором сопоставлялся духовный подвиг экзарха Никифора и святителя Марка Эфесского, мужественного борца против Флорентийской унии в XV столетии. Участники конференции высказались также за канонизацию архидиакона Никифора как первомученика унии: вскоре после Брестского собора он был арестован католиками и умер голодом.

Кроме научных докладов звучали на конференции и живые свидетельства исповедников православия галицкой земли - священников и мирян, совершающих свой одинокий подвиг стояния в вере. После услышанных драматических рассказов о гонении на православие в сегодняшней Галичине участники форума приняли обращение к папе Иоанну-Павлу II. В нем содержится призыв на деле проявить декларированное им сестринское отношение Римской Церкви к Православным Церквям и отказаться от унии, которая не может быть средством соединения Церквей, ибо ведет к братоубийственной розни. Прибывшие на львовскую конференцию православные представители выразили также свое мнение о нецелесообразности визита на Украину папы Иоанна-Павла II, планируемого им в ближайшее время.

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген
РЕДАКЦИЯ: Г. А. Рар (ответственный редактор), Я.А.Трушнович
HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V.Brattstwo,
Salinenstrasse 20, 97688 Bad Kissingen
REDAKTION: J.A.Truschnowitsch, Gleb Rahr (Verantwortlicher Redakteur),
Hauptstrasse 80 A, 85399 Hallbergmoos,
Telefon 0811 93437, . Telefax 0811 94455

Материалы, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно отражают мнение и точку зрения Редакции. Перепечатка материалов "Братского Вестника" разрешается.